

Научная статья

УДК 398.33

DOI 10.25587/2782-4861-2026-3-21-47

НЕБЕСНАЯ ПОГОНЯ: КАЛЕНДАРНЫЙ АСПЕКТ МИФА

Г. С. Вртанесян

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

e-mail: veges2011@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрен евразийский миф «небесной погони» (далее – НП). Актуальность и новизна работы заключается в выявлении календарных аспектов генезиса и развития разных версий мифа НП. Цель и задача исследования – сравнительное исследование различных версий мифа НП в Северной Азии. Методика – сравнительный анализ фольклорных текстов НП у народов Северной Евразии и анализ семантики сюжетов наскальных изображений. Анализ текстов соотнесен с видом (лось, кабарга и др.) и экологией «добычи», были проанализированы разные варианты мифа НП, известные в Северной Евразии. Показано, что начало НП «приурочено» к осеннему равноденствию, её конец не позднее «месяца наста», наступающего с весенним равноденствием. Отсутствие кабана в роли добычи, связано с особенностями охоты на кабана. Показано, что образ «многоногой» добычи в мифе НП известен лишь у обских угров, в «тунгусских» текстах его нет. Цель НП в разных традициях различна: это добыча животного (обские угры), первотворение (тунгусы). Направление НП с юга на север в явном виде сохранили лишь таежные модели мифа (обские угры, эвенки). Тексты мифов соотнесены с сезонным поведением основных календарных акторов неба (звезды, созвездия). Выявлены календарные основы генезиса мифа «небесной погони», ареалы бытования разных версий и случаи их взаимного «перетекания» (инверсии). Показаны влияние особенностей образа охотника (старый/молодой, свой/чужой) на достижимость НП. Миф НП сопряжен с мотивом «сверхудачливый/неудачный» охотник. Выявлены особенности расположения охотников и добычи на наскальных изображениях. Направление акторов на сюжетах погони соотнесены с направлением движения солнца по небосводу в дни зимнего и летнего солнцестояний. Особенности иконографии мотива похищения солнца копытных (олени, лоси, кабаны и др.), – солнечные розетки на рогах (петроглифы Южной Сибири).

Ключевые слова: небесная погоня лось; марал; олень; кабан; Большая Медведица; Орион; Плеяды

Для цитирования: Вртанесян Г. С. Небесная погоня: календарный аспект мифа. *Эпосоведение*. 2026, 3(43), С. 21–47. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-21-47>

Original article

The celestial chase: the calendrical aspect of the myth

Garegin S. Vrtanesyan

Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia

e-mail: veges2011@yandex.ru

Abstract. This paper examines the Eurasian myth of the “celestial chase” (CC). The relevance and novelty of this work lies in its identification of the calendar aspects of the genesis and development of various versions of the CC myth. The aim and objective of the study comparatively examine various versions of the CC myth in Northern Asia. The methodology employed was a comparative analysis of CC folklore texts among the peoples of Northern Eurasia and an analysis of the semantics of rock art themes. The analysis of the texts was correlated with the species (elk, musk deer, etc.) and ecology of the “prey”. Various versions of the CC myth known in Northern Eurasia were analyzed. It was revealed that the beginning of the CC is “timed” to coincide with the autumnal equinox, and its end is no later than the “month of crust”, which begins with the spring equinox. The absence of wild boar as prey is due to the peculiarities of boar hunting. It is shown that the image of the “multi-legged” prey in the celestial

© Вртанесян Г. С., 2026

© Vrtanesyan, G. S., 2026

chase myth is known only among the Ob Ugrians, and is absent in the Tungusic texts. The purpose of the celestial chase varies across traditions: it is the harvesting of an animal (Ob Ugrians), or the first creation (Tungus). The direction of the celestial chase, from south to north explicitly preserved only in “taiga” mythological models (Ob Ugrians, Evenks). The mythological texts correlated with the seasonal behavior of the main calendrical actors of the sky (stars, constellations). The calendrical foundations of the genesis of the “celestial chase” myth, the areas of existence of different versions, and cases of their mutual “flowing” (inversion) were revealed. The influence of the characteristics of the hunter’s image (old/young, friend/foe) on the achievability of the celestial chase were identified. The celestial chase myth is associated with the motif of the “super-lucky/unlucky” hunter. The positions of hunters and prey in rock art identified. The direction of the actors in chase scenes correlated with the direction of the sun’s movement across the sky during the winter and summer solstices. The iconography of the “sun abduction” motif – depicts of ungulates (deer, elk, boar, etc.) with solar rosettes on their horns, explored in petroglyphs from Southern Siberia.

Keywords: celestial chase; moose; wapiti; reindeer; boar; the Great Bear; Orion; Pleiades

For citation: Vrtanesyan, G. S. The celestial chase: the calendrical aspect of the myth. *Eposovedenie*. 2026, 3(43), pp. 21–47. (in Russian) <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-21-47>

Введение

Цель работы – выявление и анализ календарных аспектов в мифе небесной погони (далее – НП) – одного из опорных в космогонической картине мира населения Евразии. Его обсуждению посвящен не один десяток работ, для экономии места укажем относительно недавние публикации (с библиографией): Ю. Е. Березкин (Березкин, 2017; Березкин, 2018: 117–119), А. Н. Варламов, Г. И. Варламова (Варламов, Варламова: 2019: 9–13), Н. Н. Ковтун (Ковтун, 2021: 12–44), Н. Н. Николаева (Николаева, 2022: 6–13) и др. Подробный пересказ версий мифа излишен, они есть в аналитическом каталоге Ю. Е. Березкина, Е. Н. Дувакина (Березкин, Дувакин, А2а, А37; В42, В42k, В42m1, В42m2, В42 mn). При множестве известных версий мифа НП, легших в основу эпических произведений эвенков, эвенов, бурят, алтайцев и др. народов Сибири и Центральной Азии (Николаева, 2022: 6–8) и Северо-Востока Европы (калевальский цикл), вопрос доминирования в нем, именно календарных аспектов, специально не ставился и, может быть, поэтому, не рассматривался. В работе (Варламов, Варламова, 2019: 9–11) рассматривались миф о НП и «стрелке в солнце» у тунгусо-маньчжурских народов, как «солярные», с преобладанием этиологического контекста. Выявился симбиоз мотивов: Небесный стрелок (*Манги*) в лося-похитителя Солнца в мифе НП стал и «убийцей» 12 лишних солнц из 13, а затем стал привратником у западных ворот солнца *Сигунто*. Н. Н. Николаева выявила, что *Хухудэй Мэргэн*, основной актер НП в мифах западных бурят и предшественник образа *Гэсэра*, был Громоуником, уничтожающим небесным оружием (молнией) «нечистую силу на земле». *Хухудэй Мэргэн* соотносился как с созвездиями (Орион, Пес (?), так и отдельными звездами (Полярная звезда, Сириус и др.) (Николаева, 2022: 6–7). Отметим, что время грозовой активности – летний сезон, в котором созвездия Плеяды, Орион и Большой Пес (с Сириусом) не видны (ВИКИ). А в зимний сезон Бог Грозы «спит» (Потанин, 1883: 77; 139–140).

В работе (Ковтун, 2021: 34–40), основной упор был сделан на выявление корней мифа НП, он возводился к тохарам, одной из групп населения Сибири, эпохи неолита – ранней бронзы. Анализировались разные аспекты мифа космической погони: форма Млечного Пути, «многочисленность» Небесного Лося, возможные индоевропейские корни мифа, их визуальные проявления в археологических культурах ранней бронзы Южной Сибири (в первую очередь, окуневской, сер. III тыс. до н. э. – сер. II тыс. до н. э.). Часть работы – семантика окуневских петроглифов, хотя внятной связи с мифом НП в них не проглядывалось. «Опорные» животные в мифе лось и олень рассматривались, как близкие или идентичные акторы. Хотя остеологический материал (костные остатки со стоянки Долгая-I, Новосиби. Приобье, памятник V–нач. IV тыс. до н.э.), на который он опирался, не дает оснований для этого, т. к. содержание костей лося состави-

ло 90–95 % (Ковтун, 2021: 23, 28, 29). То есть ролевое «равенство» лося и оленя, как акторов мифа НП в регионе, спорно. Земные олени и лоси (в отличие от «небесных») имеют разные биоциклы, занимая разные экологические ниши (Данилкин, 1999: 208–210; 223–228; 231–234; 245–247; 250–258; 315–332; 334–343). И это, без сомнения, было известно и носителям культур, могущих быть авторами и петроглифов, и мобильной пластики в Северной Евразии. Специализация хозяйства и конфликтные отношения носителей афанасьевской, окуневской и андроновской культур (Поляков, 2022: 44–278) также не дают оснований говорить о заимствовании или преемственности традиций (афанасьевцы > окуневцы > андроновцы), в т. ч. и в сфере мировоззрения, хотя не исключают полностью, возможности заимствования, в той или иной мере, календарных мифов субстратного населения, но в первую очередь, это может касаться лишь внешних форм. Спорна также и попытка приписать авторство наскальных изображений мифа НП носителям обско-угорских языков в ту же эпоху (энеолит–неолит, V–IV тыс. до н. э.), т. к. угорский праязык мог появиться лишь после сер. III тыс. до н. э., и после его распада в конце II тыс. до н. э. появились языки угров, не позднее сер. I тыс. до н. э. (Напольских, 1997: 125). Более вероятно мнение Ю. Е. Березкина о появлении мифа НП в Северной Азии у носителей некоего палеоазиатского языкового субстрата, у которого был заимствован обскими уграми, самодийцами и эвенками (Березкин, 2017: 101, рис. 25).

Цель настоящей работы – показать доминанту календарного аспекта в мифе НП, с выявлением экологической базы и вариантов мифа в различных регионах Северной Евразии, их возможные связи, инверсии образов акторов мифа и др. Особое значение имеет «числовой облик» текстов мифа – своего рода макроэтнический маркер (Вртанесян, 2022: 88–90), о чем почти ничего нет в перечисленных работах.

При анализе мифа НП необходима опора на реалии: экология, форма и расположение Млечного Пути (далее – МП), отдельных созвездий и др. База работы: фольклорные тексты, петроглифы, образцы мобильного искусства (керамика, пластика и др.), начиная с эпохи неолита – ранней бронзы. По мнению автора, в основе большинства сюжетов этого периода лежат повторяющиеся календарные события. Создание петроглифов, декора и/или изображений, как некоего действия по мысленному «освоению» природной среды, должно было возродить в виде образов и символов вполне конкретные природные условия и ситуации, сюжеты которых «определяли» основные акторы – «обитатели» Нижнего, Среднего и Верхнего миров. В этой мистерии её «наблюдатель/участник» (и творец будущего изображения) должен был в первоначальном, исходном состоянии иметь определенную ориентировку во времени и пространстве. И, в первую очередь, это могло и отразиться на направлении, в котором «двигались» на изображении его участники.

Небесная погоня

Феномен «небесной погонии» (вариант «космической охоты») в отечественной традиции сформировался на текстах конца XVIII – конца XX вв. Регион, в котором миф НП в разных версиях широко известен, Северная Азия, в т. ч. Южная Сибирь, Монголия и Восточный Казахстан. На Северо-Востоке Европы миф НП известен лишь саамам, карелам, финнам, и почти неизвестен в Восточной, Юго-Восточной Азии, Океании и Австралии. Сибирь в конце плейстоцена и в начале голоцена была «мировым центром космономии». Заселение Северной Америки через Берингию в конце плейстоцена, привело к появлению там многочисленных версий НП. Достоверная фиксация времени появления версий НП в Америке с Большой Медведицей (далее – БМ) в главной роли опирается на факт их переноса через евразийский пояс и подтверждена одинаковой трактовкой образа звезды Алькор в БМ (Березкин, 2003: 100; Березкин, 2017: 3, 31; 73–75, рис.17; 79–80). Миф НП сопряжен, в той или иной мере, с другими мифами, в т. ч. творения, о Млечном Пути (как след НП), конфигурации созвездий, эсхатологии, этиологии, беспощадный «охотник» и др. Главную роль в мифе играют БМ, реже ММ и Кассиопея: круглогодичные, а также сезонные созвездия (Орион, Плеяды, Волопас, Большой Пес и др.).

Выделены три модели мифа: степная, таежная и тундровая. Степная включает тюрко-монгольские версии мифа НП (юг Сибири и сопредельные области Центральной Азии), основную роль в них играют три звезды Пояса Ориона (три маралухи, три архара). В «таежной» модели это БМ (лось, охотники), в тундровой – Плеяды (северный олень, в разных ролях) (Березкин, 2018: 117–119). У населения Приамурья и Приморья (нанайцы, орочи, удэгейцы, ульчи) кроме Небесного Лося также известна кабарга, как в роли добычи, так и охотника (см. напр. (Подмаскин, 2004: 96)). Эскимосы и палеоазиаты представляют БМ северным оленем (Березкин, 2017: 124, пр. 8) в соответствии с реалиями.

Миф на севере Сибири и Северной Америки связан с созвездием БМ, три звезды которой (ручка Ковша) – охотники, звезды Ковша – Лось (Сибирь) или медведь (айны, орочи, удэгейцы и различные народы и этнические группы в Северной Америке). В них звезды Ковша – медведь, залезший на лабаз с продуктами, либо это колья, на которой распята шкура Небесного хозяина медведей. Три звезды ручки – это подкрадывающиеся охотники с собакой (Аникин, 1990: 19–21). В «тундровой» модели основа сюжета Плеяды (группа или один олень, добыча), иногда охотник Орион (нганасаны, чукчи, коряки) (Березкин, 2003: 100; Березкин, 2017: 3, 21, 22; Березкин, Дувакин: В42, В42К, В42m1, В42m2, В42 mn). Важная роль БМ в мифах НП в Северной Азии может быть связана с её размерами, круглогодичной видимостью, в отличие от Плеяд и Ориона, которые в северных широтах невидимы летом (июнь–август). Особенностью БМ и Плеяд является почти одинаковое число видимых звезд – семь (с понятной условностью этого критерия). Появление мифов НП датировалось не ранее чем 15 тыс. лет назад, т. е. с началом активного освоения Евразии, допуская в силу реалий, также существование мифов с участием Ориона и Плеяд, уже при исходе людей современного облика из африканской прародины (Березкин, 2017: 30).

Из обзора версий мифа НП в работе Ю. Е. Березкина (Березкин, 2017: 74) выделим, в первую очередь, наиболее распространенный в таежной зоне Евразии: в ней один или несколько охотников преследуют Небесного Лося. В Западной Сибири все акторы мифа (охотники, собака, стрелы и др.) соотносены с разными звездами БМ. В Восточной Сибири, Дальнем Востоке и Северо-Востоке Европы (саамы, финны и карелы) картина более сложная. Версия с БМ появилась, по-видимому, лишь в голоцене, судя по отсутствию внятных параллелей в Северной Америке (Березкин, 2017: 97). Доминанта версии мифа с лосем подтверждается реалиями: лось основная добыча населения лесной зоны Евразии уже с раннего голоцена, а «расцвет» охоты на лося пришелся на средний, поздний неолит и эпоху бронзы (Косарев, 1991: 73–75), что видимо, и отразилось в мифе.

Экология

Орион и Плеяды сезонные созвездия, в средних и высоких широтах с мая по сентябрь полностью или частично невидимы, и уже только это достаточно для соотношения мифов НП с их «участием» с зимним сезоном, но необходима детализация. Среда обитания лося в Сибири и на Северо-Востоке Азии – приречные (чаще вторичные) леса и болота, что исключает загонную охоту летом, соотнося миф о НП, в первую очередь, с зимой (дефолиация, снежный покров и др.), сузим её временные границы. Охота на лося наиболее успешна в сезон наста (обычно конец марта – апрель, т. е. после весеннего равноденствия), особенно с собаками. В зимний сезон лоси в зависимости от емкости угодий (черемушники речных террас, ивняки и др.), глубины снежного покрова, температуры и др. держатся группами не более 7–8 особей на участках, закрытых от ветра. Лось, в сравнении с северным оленем, – оседлое животное, при этом его осенне-зимние миграции более продолжительны ввиду небольшой глубины (40–50 см) снега, и при глубине снега 60–70 см прекращаются. Пешая погоня в середине зимы из-за холодов и высоты снежного покрова исключает охоту с собакой. Продуктивнее погоня по весеннему насту, приводящая к глубоким порезам на ногах добычи и обездвиживанию (Данилкин, 1999: 219–220; 225–229; 245–247; 252–255; 285–286). Это не исключало добычу копытных (лоси, косули) на тропах массовых миграций (например, с западных склонов Урала в Зауралье, где уровень снежного покрова в начале зимы был ниже критических 60–70 см) самострелами или ловушками,

и летом («скрад») на водоемах (Косарев, 1991: 31; 59–60). В Приамурье лосей, оленей и косуль били на солонцах (особенно во время гона) или гоняли по рыхлому свежевыпавшему глубокому снегу, который так же затруднял бег животного (начало зимы), либо по насту. Кабаргу же ловили с помощью петель или манка во время гона (Смоляк, 1984: 86). Но самый эффективный способ добычи – загон копытных по насту с собаками в конце зимы. Попытаемся найти её отражение в мифах НП.

Миф НП в Сибири, Северо-Востоке Азии и Дальнем Востоке

Известны не менее шести десятков версий мифа (примерная оценка автора по каталогу Ю. Е. Березкина, Е. Н. Дувакина) с одиночной или коллективной погоней за лосем (ненцы, ханты, манси, селькупы, эвенки, кеты, орочи и др.) (Березкин, 2017: 96; Березкин, Дувакин: В42, В42К, В42m1, В42m2, В42 mn). Ареал распространенной версии мифа НП – три охотника (три звезды ручки Ковша БМ) и лось (четыре звезды Ковша) – бассейн Енисея. Единообразие мифа для носителей разных языковых семей (алтайцы, уральцы) отнесено было к заимствованию его у древнего субстратного населения (Березкин, 2017: 101, рис. 25) с неизвестной языковой атрибуцией. Если это так, то нелишне объяснить почти полное отсутствие этой версии у ительменов, юкагиров (лишь одна версия у марковцев), коряков, чукчей. В единичных региональных версиях НП вместо лося могли быть горный баран (эвены), северный олень (чукчи, коряки, нганасаны), кабарга (орочи, негидальцы, ульчи, нанайцы), а в роли охотника мог быть Небесный гусь *Тяптугаке* (лесные ненцы) или медведь *Манги* (эвенки) (Березкин, Дувакин: В42). Попробуем выявить их календарную «канву» и её особенности.

Версия мифа с тремя охотниками (тунгус, остяк, самоед, кет или «три крылатых человека») в виде трех звезд ручки Ковша БМ, плюс «собака» или «котелок» (звезда Алькор, с вариациями) и Лось / Ковш известна в бассейне Нижнего Енисея. Цель охоты – добыча лося, но с «возвратом» Солнца, эта версия явным образом не увязана. В версии мифа НП один охотник (северные ханты, манси, лесные ненцы) настигает недостижимого (за счет числа ног, 6 или 7) лося. Мужчина Мось, погнавшись за небесным лосем, саблей отрубает две ноги, делая его добычей земных людей. МП след его лыж, комочки-брызги снега – звезды. Убитый Лось (БМ) оказался на небе над Северным Уралом (Ромбандеева, 1991: 22–23). «Брызги-комочки» (= снежное крошево) – указание на месяц наста. Лосю «отстреливают» («старик» *Торстор*) или «отрубают» (мальчик *Мось хум*) лишние ноги, четырехногие остаются на земле, а шкуру шестиногого Лося охотник «прибивает» к небу, поэтому крайняя звездочка ручки БМ – охотник, остальные шесть – лось (Березкин, Дувакин: В42). В версии НП, записанной С. Паткановым у южных хантов, *Тунк-пox* сын бога неба (*пox* – мальчик), преследует шестиногою жеребую лосиху и, настигнув её, отрубает две задние («лишние») ноги, затем зверь вскакивает и бежит на Север (Патканов, 1999: 151–152). Эти обстоятельства – поворот на север и «жеребость» Лосихи – очень важны, указывая на время события – зимнее солнцестояние, после которого Лосиха, «родив» лосенка – «новое солнце», «вскакивает» и начинает свой обратный путь на север. Начало этого отрезка времени, т. е. «летней дороги солнца» – зимнее солнцестояние, а завершение его через семь лунных сидерических (27,3 сут, в отличие от синодического – 29,5 сут, прим. автора) месяцев приходится на конец июля – начало августа, и совпадает с Ильиным днём (Вртанесян, 2018a: 529).

На дату зимнего солнцестояния ручка Ковша направлена на север; при весеннем равноденствии – на восток, на юг – во время летнего солнцестояния и на запад – во время осеннего равноденствия (Щеглов, 1996: 102–107). Для определения полночного времени: зимой ручка смотрит вправо (на восток); весной ручка смотрит вниз; летом ручка смотрит влево (на запад); осенью ручка смотрит вверх (ВИКИ). Таким образом, «ручка» Ковша БМ становится указателем сезонов и суточного времени, что могло стать мотивом выбора именно БМ в качестве символа НП. Наступление полночи исчислялось как момент нахождения БМ (Лось) на «середине МП», т. к. охотник *Манги* с отнятым у Лося Солнцем «шел с ним к земле столько же времени, сколько гнался за *Хогленом* (лосем)» (Ошаров, 1936: 13–14).

В мифах НП у некоторых групп эвенков, отчетливее выражен мотив первотворения созвездий и реже мотив возврата, «похищенного» Солнца. У нижнеангарских эвенков медведь *Манги* гонит Лося по МП и «давит» его на середине. БМ – недоеденные ноги лося, Орион – брошенный им лосиный вертук (Анисимов, 1958: 71). По семантике это миф первотворения с расчленением первожертвы (ср. с авестийским быком *Гауш Урван*), и в нем нет явных коннотаций с возвратом солнца, кроме как нахождение БМ на середине МП с ориентировкой ручки Ковша на восток на азимут восхода солнца в день весеннего равноденствия, после чего световой день начинает расти, «рождая» месяц наста. Миф о небесном удалце *Манги* известен у западных эвенков. Г. И. Варламова полагала, что он был знаком и восточным, являясь, таким образом, для эвенков общим. По её мнению, миф о небесном охотнике *Манги* у восточных эвенков имел более устоявшиеся традиции, формы и термины и более развитую народную терминологию видовых форм. Традиционно его рассказывали в течение 8 дней и вечеров (Варламова, 2017: 15).

Шесть охотников за лосем (БМ) в версии мифа, записанной у марковцев (обрусевшие юагиры): три брата и три сестры загоняют добычу на небо, где безуспешно её преследуют. При этом у тундровых и лесных юагиров миф НП не известен (Березкин, Дувакин: В42). У селькупов герой *Иттия* попадает на небо в результате погони за лосем. Наиболее простой вариант селькупского мифа о небесной погоне (в соответствии с конфигурацией и числом звезд в созвездии БМ) это, когда Небесного лося преследует *Итте* (*Идя*), три звезды ручки Ковша – это три его стрелы. Семь звезд БМ селькупы Средней Оби представляли небесным отражением охоты на лося. Первая звезда «ручки» ковш – герой-охотник Идя (Ср. Обь). Вторая звезда – его тесть, третья звезда – зять *Иди*, т. е. к лосю наиболее близкий (Мифология селькупов, 2004: 70–77).

Великан *Чангит* гнался на лыжах за Небесным лосем, снес ему хвост и голову; ноги и туловище – БМ, лыжня великана – МП (байкальские эвенки). В этой версии есть только фрагменты мифа первотворения. У ербогаченских эвенков *Мангы* (судя по «трехглазости», речь о Поясе Ориона), «младший/последний» сын престарелых родителей, обогнав двух других охотников, убивает Лосиху выстрелом «под лопатку». Лосиха *Хэглэн*, выбегая из чащи небесной тайги уносит на рогах (?) Солнце, *Манги* её догоняет и, отняв его, возвращает день (западные эвенки). Своеобразен миф НП у дальневосточных эвенков: «Ночи не было, солнце светило круглые сутки, поэтому самец лося (*буга*, его название во время гона, сентябрь–октябрь), схватил солнце рогами, и вместе с лосихой побежал на небо. Охотник *Мани* с двумя собаками, убив и лося, и лосиху, возвратил солнце людям, обеспечив смену дня и ночи. В мифе упомянуты не только звезды Большая, но и Малая Медведица и ближние созвездия (Гончие Псы, как след собак, стрел *Манги* и др.) (Березкин, Дувакин: В42). Совместный бег рогатого лося с лосихой – указание на время осеннего равноденствия и начало гона. Эвенкийское *тулнэжэк* – лыжня, лыжный след (букв., в перен. Млечный путь), находится в одном этимологическом гнезде с *тулуусин* «отправиться на лыжах по насту» (!) (ССТМЯ, 1977: 211), ещё один довод в пользу выбора времени наста, как наиболее эффективного как для земной охоты на лосей, так и завершения НП. У эвенов трое охотников безуспешно преследуют снежного барана (или стадо из пяти баранов), либо один охотник *Оиндя* безуспешно пытается догнать горного барана (но без привязки сюжета к созвездиям). У ульчей сохранился лишь финал мифа НП, поясняющий происхождение и особенности формы МП (ровный и неровный края) (Березкин, Дувакин: В42, В42К, 164).

Особенность дальневосточных версий мифа НП – появление нового актора «море». У негидальцев погоня за лосихой и лосенком, начавшись на земле, завершается на берегу моря. Лосиха, спасаясь от погони, прыгает в «морской пупок», лосенок падает на землю, давая начало земным лосям. У орочей лосиха бросается в «морской пупок» и погибает (Березкин, Дувакин: В42), т. е. смысловая антитеза идентичных форм мифа у соседних этносов. «Сильный человек (*Манги*, удские тунгусы) охотился на оленя, который упал в море, и превратился в кита. Затем на землю упал теленок и из его пота (?) вышли другие олени. Подтверждение тому стрела, которая торчит в БМ. Эта стрела положила начало традиции убийства оленей стрелой» (Линденау, 1983:

80), это ещё одна версия НП, ограниченная звездами БМ. Отметим, что мотив появления лосей на земле, благодаря НП, по сути, един в тунгусских и угорских версиях мифа. У ороков-уйльта версия НП с лосем и одним охотником известна (МП как след лыж и погони) (Подмаскин, 2004: 97), но в текстах К. А. Новиковой и Л. В. Озолина (более шестидесяти записей второй пол. XX в.) о ней нет ни слова (личное сообщение Л.В. Озолина). У нивхов и айнов версия мифа НП (охота на лося) неизвестна. У айнов причиной появления БМ на небе стало убийство «древним человеком» медведя, закинувшим его разорванные части на небо, и самому ставшим Полярной звездой (Спеваковский, 1988: 65). У орочей звезды Ковша БМ стали колями для просушки шкуры огромного небесного Медведя (*угули насани* – шкура Хозяина медведей), убитого творцом Вселенной по имени *Хадау* (Аврорин, Козьминский: 1949: 32). Погоня за кабаргой – ещё один вариант мифа НП известный лишь в Приамурье, как состязание между двумя охотниками молодым *Егдиге* и старым *Канда Мафа* (муж хозяйки земли, нанайцы). Ровная часть МП – след лыж *Егдиге*, а кривая часть МП – лыжня старого *Канда Мафы*, проигравшего состязание (Подмаскин, 2006: 379). Т. е. в Приморье есть три версии мифа: с лосем, кабаргой и медведем в роли преследуемого животного.

К таежным версиям близок миф НП у шорцев (Ю. Сибирь). *Кан-Ергек*, преследуя лося с большими рогами (начало зимы), обскакал за ним землю три раза на бело-сивом коне и девятью собаками. Загнанный Лось спасается на небе, став звездой (?). За ним следует уставший конь, отпущенный хозяином, а за ним в конце и он сам с тремя собаками и выпущенной из лука стрелой. Стрела и собаки становятся звездами Ориона (Березкин, Дувакин: В42). Последнее фактически делает Орион охотником (по принципу «часть вместо целого» – стрела и собаки), но БМ в мифе не указана. Большие рога лося, указывают на начало зимнего сезона (сентябрь-октябрь), т. к. не позднее декабря-января взрослые самцы лося безроги (Данилкин, 1999: 209). Т. е. это вариант мифа о «похищении Солнца», сразу после осеннего равноденствия, хотя в тексте само Солнце не указано. Упоминание тройного («три луны») пробега вокруг земли довольно точно указывает время НП: начало его – осеннее равноденствие, конец погони – зимнее солнцестояние, эти события, разделены тремя «лунами». У чулымцев Лося гонят семь охотников: один «ясновидящий» и по трое «помощников» и «носильщиков» продуктов. Ударивший мороз делает их «камнями» (звезды) в МП (Березкин, Дувакин: В42), «погоня недостижима». В этой версии семь представлено в троичном коде 1+3+3, но семерка характерна для тюркских и монгольских названий БМ в Южной Сибири (Потанин, 1883: 710–712). Отметим и недостижимость НП. В других «степных» версиях НП (Саяно-Алтай) добыча охотника три маралухи (три звезды Пояса Ориона), и этот троичный код доминирует и в алтайских, бурятских, монгольских версиях мифа НП. Кроме того, миф НП сопряжен с мотивом «беспощадный охотник», в образе *Хухудэй мэргэна* (!). Отметим также, что «кетский» мифоним (*Чангит*) есть и в версии НП за лосем (эвенки), хотя у кетов сохранилась лишь одна версия НП с тремя охотниками (кет, эвенк, селькуп), загоняющих лося (Березкин, Дувакин: В42, В42m1).

Итог: НП «начинают» не позже осеннего равноденствия, с резким убыванием светового дня («похищение солнца») и «завершают» не позднее весеннего равноденствия (месяц наста), когда световой день начинает ощутимо расти («возврат Солнца»). Датой «возврата» Солнца может быть и время после зимнего солнцестояния (январь), однако в силу реалий (полярная ночь) это возможно лишь в низких широтах Евразии (ниже 40° СШ), где миф НП почти неизвестен. Несмотря на ожидаемый разброс числовых параметров мифа, число акторов примерно семь (плюс / минус единица), что соотносится с алгоритмами архаичного счета у народов Западной Сибири (Врганесян, 2018а: 529–532; Врганесян, 2022: 88–90).

Теперь общее и особенное в мифах «таежной» модели НП в Северной Азии. В Западной Сибири есть две разные версии мифа НП. Первая – догнать многоного Небесного Лося и, отрубив лишние ноги, сделать его объектом земной охоты, «спустив» его с небес на землю. Его шкура прибывается к небосводу, а след погони МП (северные ханты, манси). При этом для

земного охотника Небесный Лось недостижим, т. к. живет на небе, поэтому его может настичь лишь «сын Бога». Вторая версия – земные охотник(и) начинают погоню за лосем на земле и, «увлекшись», оказываются в итоге на небе все, став звездами БМ. По А. Ф. Анисимову, превращение в звезды (у эвенков) – наказание за вторжение земных охотников на небо через «верхнюю дыру» (Полярная звезда) (Анисимов, 1958: 71). Из более чем двух десятков версий мифа НП в Западной Сибири лишь у С. Патканова (южные ханты, см. выше) внятно зафиксирован мотив «лосиха = Солнце». О похищении Солнца и его возврате в мифах НП в Западной Сибири нет явных указаний, притом, что селькупам были известны две лосихи в ипостасях: *пенге* – *порыт* 'Лосиха Верха' и *пенге* – *кассе* 'Лосиха Низа' (Пелих, 1980: 14) – свидетельство бытования солярного мифа о двух солнцах – Низа и Верха. Удивляет отсутствие разных версий мифа у кетов (и, наверно, в целом у енисейцев). Отметим, что орочены (восточные эвенки) сохранили версию мифа НП с лосем, несмотря на давнюю (сотни лет) традицию оленеводства, ещё один довод в пользу устойчивости исходной модели «лось / добыча» в таежной версии мифа НП. Об исключительно важной роли лося в экономике и общественном сознании архаичных обществ тунгусов свидетельствуют реликты культа лося, начиная с эпохи неолита (Варламов, 2020: 269–273).

Орион слабо представлен в космогонии севера Западной Сибири (*Сэна Марсэ*, без этимологии), стрелок в оленя (нганасаны, один случай) (Березкин, Дувакин: В42). Известны версии, формально не связанные с НП (Пояс Ориона у селькупов, как три поплавок «небесной сети» – Млечного Пути) (Прокофьева, 1961: 55). В них погоня за лосем вторична, основа сюжета – избавление от вора («черта»), крадущего рыбу (южные селькупы), причем БМ была лишь «полкой», которую смазывают смолой для поимки черта (Березкин, Дувакин: В42). БМ в виде лося, как объекта охоты, есть у манси, ханты, тундровых и лесных ненцев, селькупов, тунгусов (эвенки, негидальцы, орочи, ороки (?), см. выше). В Восточной Сибири (эвенки) связь «лось-солнце» выражена отчетливее, с разными вариантами возврата похищенного светила. В восточно-сибирских версиях НП мотив недостижимости добычи затенен, погоня лишь часть действий демиургов по созданию окружающего мира, а многоногий лось в сюжетах НП в Восточной Сибири не известен. Важная разница версий мифа НП в том, что у эвенков главная цель погони – возврат светила, запуск нового или возврат к старому механизму смены дня и ночи и, соответственно, изменение / восстановление определенного миропорядка. Общим почти у всех версий мифа является маркировка МП как следа погони – лыжни охотника и/или следа преследуемого животного (Березкин, Дувакин: 184).

Северо-Восток Европы

Герой *Лемминкяйне* обязан настичь лося *Хийси*, дабы угодить «хозяйке Севера». Потерпев неудачу, он обращается за помощью к Громовнику: «*Укко*, ты мой бог всевышний! Тучи в небе ты содержишь, Облаками управляешь, Отвори ты свод небесный, Твердь воздушную раскрой ты, Град ты ниспусти железный, Ты пошли комки железа, В гриву жеребенка *Хийси*, Белолобому на спину». Из текста следует, что событие происходило в Среднем мире (земля) и в летний сезон (гром, гроза, град). Поймав с помощью *Укко* «жеребенка» *Хийси* (удачная охота), *Лемминкяйне* ведет его к «хозяйке Севера (*Похьёла*)» старухе *Лоухи* (Калевала, 1933: 74–75) (т. е. с юга на север!). Отметим важное указание на возраст лося *Хийси* («жеребенок»), т. е. на север (месту нахождения солнца в день летнего солнцестояния) гонят «молодое» солнце.

Взаимоисключающие версии НП также известны. Герой *Люлиikki* на волшебных лыжах догоняет и убивает лося *Хийси*. Герой *Лесмюкко* при погоне разбивает лыжу о пень, и добыча недостижима (карелы) (Березкин, Дувакин: В42mn), и, хотя действие происходит зимой, но звезды в сюжете не указаны. Герой-охотник *Йиркан* преследует Небесного оленя на крылатых лыжах (коми), одна из них простая, а другая волшебная (Сидоров, 1924: 49). Одна деталь, которая переносит эту версию в разряд календарных. *Йиркану* нагадано успешно догнать и убить 30 оленей, а 31-го («голубого») убить не удастся (Микушев, 1973: 56) (т. е. погоня недостижима и сопряжена с мотивом наказания «суперохотника»).

Саамские версии мифа НП подробно изложены в (Березкин, Дувакин: В42mn). В одну из них включены почти все заметные небесные объекты. Сюжет: дети солнца, Орион и Сириус, культурные герои, БМ – их лук, Плеяды – кладовая, Юпитер – лось, Кассиопея – преследуемый олень, Венера – пестрая важенка. В другой версии Орион стреляет из лука (БМ) в убегающего лося (олень) в виде Тельца или Кассиопеи (Березкин, 2017: 80). Это и погоня Великого Грома (*Тьермес уюсь*), мечущего молнии из лука-радуги, за Небесным оленем (без указания созвездий). В последнем случае с последним (третьим) ударом убийство Небесного оленя должно стать концом света, т. е. опять имеем сочетание мотивов «суперохотник» и эсхатология. Гром и лук/радуга – маркеры Ильина дня (лето). Олень *Мяндаш-пырре* (саамы) имеет все признаки Небесного. Он недостижим для простых смертных, которым грозит потеря зрения, речи и слуха при встрече с ним, поэтому гоняет его *Арома-теле* (бог-охотник / Небесный стрелок). Будущая гибель Небесного оленя должна наступить после попадания в лоб второй стрелы, что повлечет за собой конец света, т. е. стрелок и добыча должны встретиться «лоб в лоб». *Мяндаш* возводился к *мянна* – новый мех, покрывающий ростки оленьих рогов на 1–2 месяце (Чарнолуский, 1965: 55–74). Если это взрослый самец, тогда это время завершения настовой охоты (весеннее равноденствие), если самка, тогда это время событий Ильина дня – с грозой и «луком-радугой» (см. выше). Саамские версии с Кассиопеей (олень) имеют параллели лишь у чукчей, где оленя преследует Орион – охотник с «кривой» (*Рултенин*) спиной (Березкин, Дувакин: В42).

Итог: сибирские таежные версии мифа НП, начавшись после осеннего равноденствия, «завершаются» к концу зимнего сезона добычей лося по весеннему насту. Актеры мифа соотнесены с БМ. Мотив возврата солнца, похищенного лосем, отражен напрямую (в той или иной степени), лишь в тунгусских версиях, при этом охотник *Манги* иногда соотнесен с Поясом Ориона. Мотив возврата Солнца сохранился в явном виде у южных хантов. Во второй группе мифов НП охотник Громовник и его добыча либо маралухи – звезды Пояса Ориона (Южная Сибирь, Западная Монголия, буряты), либо олень/лось (Северо-Восточная Европа). Для совмещения в календарном времени акторов действия надо принять, что во второй группе мифов НП начиналась после грозных событий Ильина дня, т. к. осязательное сокращение светового дня («похищение солнца») выше 50° СШ, начинается именно после Ильина дня (Вртанесян, 2022: 83).

Охотник (/и). Локация созвездий.

Небесные актеры мифа ожидаемо соотнесены с наиболее яркими звездами (Сириус, Арктур, Ригель, Бенетнаш и др.) и/или созвездиями характерной формы, и их положения относительно МП наиболее заметной (по площади) части неба – его «оси/хребта». С понижением географической широты более заметны Орион и Плеяды, и наоборот, на севере более заметна БМ (Щеглов, 1996: 100–107). При этом в зимний сезон (период видимости) созвездия Ориона, Плеяд, Большого Пса располагаются на небе с одной стороны Млечного Пути (юго-западный сектор), а БМ и ММ – с другой (северо-восточный сектор).

Выбор тех или иных созвездий в роли охотника или добычи вначале должен был быть максимально увязан с реалиями земной охоты, особенно это касается взаимного расположения добычи и охотника. Удачная охота обеспечивается обездвиживанием животного (минимум) или его убийством (максимум). Одно из наиболее уязвимых мест на теле животного (олени, лоси, бизоны и т. д.) является лопатка, попадание в нее дротика или стрелы приводит к разрыву связок во время бега и полному обездвиживанию, этот прием известен еще со времен верхнего палеолита (Абрамова, 1964: 177–180). Именно это описано в версии ербогаченских эвенков: *Манги*, обогнав двух других охотников, убивает Лосиху выстрелом «под лопатку». *Манги* делает это и с лосем *Хоглэном*, опять «забежав сбоку, и натянув тетиву до уха, меткой стрелой останавливает его» (Василевич, 1936: 273–275). То есть в реалиях охотник должен быть не спереди («лоб в лоб») и не сзади животного, а должен быть сбоку, и лучше с левой стороны, с максимальными шансами на успех.

Весьма образно эта деталь обыграна в истории охотника *Чакыптылана* (сымские эвенки). За неточный выстрел *Экишери* (дух-хозяин Верха) оставляет его на одном месте, чтобы тот «сгнил» (отсутствие движения, очевидный признак смерти, выражаемый гниением, *чаки* ‘испортиться, протухнуть’, арманский говор (ССТМЯ, 1977: 379)). Поэтому четыре звезды Ковша БМ – это Лось, три звезды (ручка Ковша) – «тень» раненого Лося? и маленькая звездочка Алькор (восьмая и слабо видимая, рядом с Мицаром) – стрела незадачливого охотника. Большая группа звезд между МП и БМ (звезды «хвоста» созвездия Дракон, по (Щеглов, 1996, с.100–103)) и есть «вечно гниющий» *Чакыптылан* (Василевич, 1959: 162). Мотив промаха обыгран и в версии нганасан, когда Плеяды (Дюнада) сетью ловят дикого оленя, по которому промахнулся *Сэна-мар-сэ* (Орион) (Березкин, Дувакин: В42). С января по апрель Плеяды находятся севернее Ориона (Щеглов, 1996: 100–103), т. е. направление погони с юга на север.

Направления Небесной погони

Из текстов выявляются диаметрально противоположные локализации и действия акторов НП. Она начинается на земле, охотники земные люди (манси, восточные ханты, северные и южные селькупы, кеты, якуты, эвенки, саамы, орочоны, юкагиры, чукчи, эвены). Преследуемый Лось, пытаясь спастись, достигает северного «предела земли» (на него направлена ручка Ковша на дату зимнего солнцестояния, см. выше), и за ним следуют охотники. Имена одиночных охотников за копытным известны у саамов, карелов, тунгусов, обских угров, но участники коллективной охоты, в основном, безымянны, есть лишь этнонимы: кет, селькуп, эвенк, юрак и др. Вторая версия: охотник сын Бога неба или Громовник (северные и южные ханты, якуты и др.) (Березкин, Дувакин: В42, В42К, В42m1, В42m2, В42 mn), который либо стреляет небесной стрелой по земным целям, либо гонит Небесного Лося или маралух.

При наблюдении восхода солнца в день зимнего солнцестояния (юго-восток неба) движение солнца (Лося) будет слева направо для наблюдателя (т. е. «посолонь» или по часовой стрелке). Обратное движение солнца для наблюдателя, т. е. справа налево (против часовой), уже отражает реалии летнего солнцестояния (восход на северо-востоке). Э. Б. Вадецкая отмечала, что направление, в котором разворачивалось действие сюжетов на изображениях окуневской культуры (Минусинская котловина, Южная Сибирь), в большинстве случаев – слева направо (Вадецкая, 1986: 32), что дает основание считать базовой версию мифа, основанную на зимнем солнцестоянии, когда Солнце восходит на юго-востоке).

С января по апрель, Большой Пес (с Сириусом), Орион, Плеяды (условно охотники) и БМ с ММ (условно добыча), находятся по разные стороны МП («небесная река»), причем «добыча» (БМ, ММ) находится на северо-восточной части небосвода, «охотники» (Орион, Плеяды) на юго-западной. Большой Пес, Орион, Плеяды отделены от БМ Млечным Путем (за небесной рекой). Поэтому промах *Чакыптылана* (группа звезд, расположенных между БМ и Млечным Путем, созвездия Возничего, Рыси, Жирафа), находящегося около БМ, а не отделенного от неё Млечным Путем, как Орион (Щеглов, 1996: 100) (рис. 1), должен был иметь мотивировку. Может быть, эта (нам неизвестная) часть текста, имевшая характер назидания, и могла пояснить неудачу неудачника (болтун) *Чакыптылана* в сравнении с Орионом («настоящий охотник»), хотя и находящимся по другую сторону «небесной реки» (Млечного Пути).

Для формирования и длительного функционирования мифа НП нужно, как минимум, синхронное перемещение участников в течение описываемого календарного отрезка. Тогда это неудачная охота – добыча недостижима (олень *Мяндаш-пырре* у саамов, лось *Хийси* у карелов, горные бараны у эвенов и др.), и это гарантия сохранения миропорядка. Т. е. все участники НП остаются на небе и видимы весь год. Пример тому версии НП, где акторы (охотники, собака, лось) «собранны» в созвездии БМ или в «паре» с Полярной звездой (охотник) и БМ (добыча) (айны). Второй случай, когда охотник «настигает» Небесного Лося / Оленя и, «отобрав» Солнце, возвращает его на место «рождения» (юго-восток, азимут восхода солнца в день зимнего солнцестояния) и исчезает (сезонный заход созвездия «охотника» – Орион, западные эвенки),

т. е. «удачная охота». Соотнесем это с таежной моделью Небесной погони, тогда стрелок Орион, а Небесный Лось / БМ (реже Плеяды) (Березкин, 2017: 74–76). Такая локализация акторов сюжета возможна лишь в случае, когда наблюдатель находился на севере и лицом к стороне восхода Солнца (юго-восток) в день зимнего солнцестояния. Тогда Небесный стрелок будет находиться слева от МП, а созвездие БМ – справа (Щеглов, 1996: 100–101).

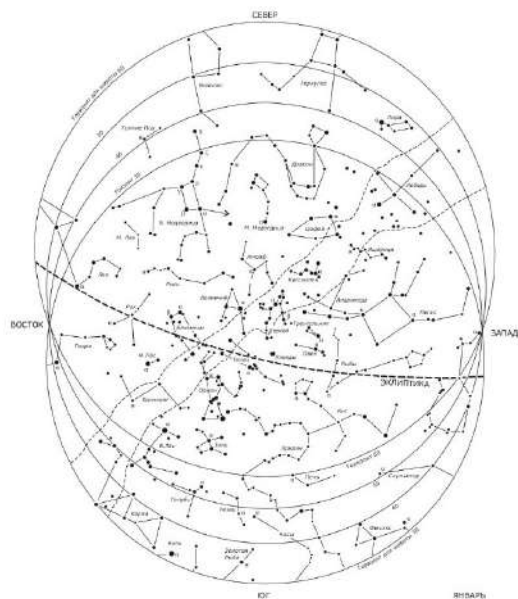

Рис. 1. Развертка изображения звездного неба в начале января (полночь, после зимнего солнцестояния). Приводится по работе (Щеглов, 1996: 100–101).

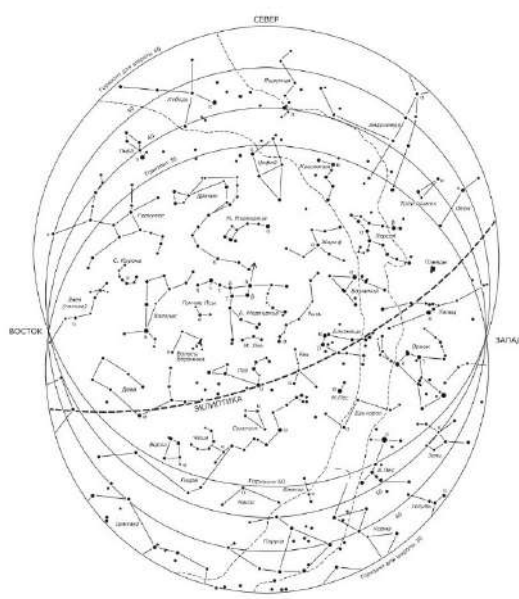

Рис. 2. Развертка изображения звездного неба в начале апреля (полночь, после весеннего равноденствия). Приводится по работе (Щеглов, 1996: 102–103).

Мелкий пунктир – контуры Млечного Пути. Крупный пунктир – эклиптика.

Цифры у полуокругов – географическая широта.

Этимологии и семантика образов

В версии мифа НП (зейские эвенки) охотник *Манги* имеет отца (*Уголчигер*), мать (*Туктылкен*) и сына (*Хэглэн*). *Манги* охотится за лосем с собакой, однако *Хэглэн*, не желая смерти лосю, ловит пса, срывая охоту. Проклятый за это отцом *Хэглэн* превращается в Небесного Лося (!). Г. М. Василевич считала её наиболее архаичной версией мифа НП (Василевич, 1959: 163), но не приводя доказательств. Эта версия мифа имела весьма явные сходения с «основным мифом» индоевропейцев – противодействие замыслам отца и отцовское проклятие за это, обрекающее сына на бездетность и, соответственно, вечную жизнь/бессмертье (Вртанесян, 2020: 296–299). *Тукти* ‘подниматься, всходить (о солнце и луне)’ (ССТМЯ, 1977: 209) (эвенки, эвены) – имя «старухи», по-видимому, связано с восходом, т. е. фактически с возвратом Солнца, встающим «из земли». *Уголчигер* возможно возвести к корневой **угй-* с семантикой «верха» во всех тунгусских языках: в эвенкийском языке (учамский, подкаменнотунгусский говоры южного наречия) *угэро* ‘подняться, взойти (о солнце)’; *угилэ* (солон.) ‘всевышний’ и т. д. (ССТМЯ, 1977: 245)). Имя сына и (лося) *Хэглэн* (как, и его дериваты *пэулэ*, (*n/f*)*эулен*, *эвлэн* и др.) не имеет внятных и ясных этимологий при почти равноценных по применимости значениях: «помост; вешала; лось; созвездие БМ» (Аникин, 1990: 18–22). Оно может быть производным («народная этимология», с опорой на семантику сюжета «бег») от *халган* ‘ступня, нога, лапа’ (тунг.) (ССТМЯ, 1977: 312) с возможной метатезой согласных *г > л*.

Не исключено, что имена охотников в мифе НП более разнообразны в тунгусских версиях (*Манги*, *Оиндя*, *Хусэгды*, *Чакиптылан* и др.). Мифоним *Манги* имеет «положительную» коннотацию (возврат похищенного солнца), лишь у западных эвенков, у некоторых групп восточных эвенков *манги* – лесное чудовище (людоед), жена которого («старуха») – человек, но их сыновья «волки» (Ошаров, 1936: 280–281; ФЭП, 1967: 40–45). В большинстве эвенкийских версий мифа охотник чаще *Манги* (варианты *Мани*, *Маин*, *Мангы-Деромго* и др.). У восточных эвенков *маин*: 1. дух-хозяин верхнего мира (Брг, П-Т, Е, И); дух хозяин человеческих душ (Тнг); святой, дух-хозяин зверей (Нрч); 2. Душа (З, В-Л); охотничье счастье; 3. неудача на охоте (П-Т). *Ман'и*: 1. сказочный богатырь, великан (Тк, Тмт, Учр, В-Л, Н, П-Т; 2. Дух-хозяин земли; 3. Черт (В-Л); 4. Медведь (Нрч, С-Б, П-Т, Н, Е). II. *Манг'и удаян* – МП, букв лыжный след *Манги* (Чмк, Сх, Урм, З) (Мыреева, 2004: 351; 355) (аббревиатуры говоров см. (там же: 14, 15)).

Маин – душа / судьба, одна из трех составных частей души человека (Варламова, 2004: 63). *Маин* имя охотника, оставившего лыжню в виде Млечного Пути у эвенков (Подмаскин, 2004: 97; Титов, 1923: 96). Образ *Манги* полисемантивен и наделен взаимоисключающими свойствами, и по огласовке и семантике близок к *маңа* (Василевич, 1958: 247–249), имеющего во всех тунгусских языках значение «сила, удаль; силач, богатырь, герой» и прочие качества, необходимые, для совершения подвигов – и космогонических в первую очередь. Г. М. Василевич считала, что *Манги* было вначале названием субстратного, центрально-азиатского этноса «*манг(и/ы)/ (чанг(и/ы))*, вошедшего в состав монголов, тюрков и большей части тунгусов. *Чан* какой-то древний этноним – название соседей эвенков, живущих от западной границы расселения эвенков на восток до рубежа рек Алдан и Зея. Конный враг, иноплеменник или «людоед» с таким названием наиболее часто встречался в фольклоре некоторых групп западных (и реже) восточных эвенков (Василевич, 1966: 331–366). *Чангит* имя охотника у байкальских, витимо-олекминских эвенков. Г. М. Василевич соотносила его с селькупским *чанг* – враг, с коттским *чангхит* – гость, чукотско-корякским *таньгыт* – враги (Василевич, 1946: 47–50), т. е. в целом «чужак». Носители этнонима *мангу* могли быть реликтом древнего палеоазиатского (?) населения, живущего между р. Сунгари, Большим и Малым Хинганом и вошедшего в XIII в. в состав монгольского войска. Они были рослыми (пер. «великаны»), имели отменное зрение (пер. «три глаза») и были сыроядцами (Ситнянский, 2014: 213–224).

Чакиптылан – охотник-неудачник (сымские эвенки): **чаки* ‘след, тропа, протоптанная на снегу’ (< *чаки* (якут); *тыл* – язык; *тылга* – болтать языком (якут.) (ССТМЯ, 1977: 180), т. е. речь может быть об «эпическом ходоке», протоптавшем Млечный Путь, но болтливость, по-видимому, помешала ему сделать меткий выстрел. Заимствование из неясного источника, т. к. у якутов эпический персонаж с таким именем не известен (Березкин, Дувакин: В42).

Имена охотников в дальневосточных версиях мифа НП: *Хусэгдиэн* (нанайцы), *Хусэгды* (ульчи), *Иэгдигэ* (удэг.), *Ихэгдин* (эвенки, Сх) ‘самец, мужчина-охотник (в фольклоре)’ (Подмаскин, 2004: 97; ССТМЯ, 1977: 332) (в отличие от бытового обращения *бэј* ‘мужчина, человек (эвенк.)’ (ССТМЯ, 1975: 122). *Мэргэн* (букв. ‘меткий стрелок’ (МРС, 1957: 253)) – весьма частый монголизм: *Эрхэ мэргэн* – монголы, дархаты, ойраты, алтайцы; *Сангимата-мэргэ* у южных тунгусов (ороки, орочи); у народов Южной Сибири *Хухудэй мэргэн* – алтайцы, *Саян-Мэргэн* – тофалары (Березкин, Дувакин: В42).

Шестиногого Небесного лося безуспешно преследует лесное чудовище, великан, людоед (менкв) *Сэвс-ики*. При поимке шестиногого Небесного лося маленький ребенок *Мось-хум* (манси) с чертами культурного героя, выскочив из колыбели, нагоняет Лося и отрубает две лишние задние ноги (Мифы, .. 1990: 297). Эпизод по семантике вполне соотносится с «отъемом еды/добычи» у «полуслеплого людоеда» молодым трикстером (Вртанесян, 2019: 11–12; Березкин, Дувакин: L42). Важная деталь – лунный серп («сабля убывающего месяца»), которой *Мош-хэ* мифический предок фратрии Мось отрубал «лишние» ноги лося (Мифология хантов, 2000: 145; 240). *Сэвс-ики* (*sewes/sepes* в вост. хант. диалектах (вах, вас., сал.) – лесной дух, леший, сказоч-

ный герой и неудачливый охотник за шестиногим лосем в образе великана (!). *Iki* – вах, васюг, тром. юг, юг., у-юг.; *ikэ* (сал.) – старик (Терешкин, 1981: 444–453). Этимология мифонима *Сэвс* возводилась к ненецкому *сэвси* – безглазый (Хомич, 1984: 21). Выражение «старик – луна» может быть обозначением серпа луны на ущербе («ветх»). Т. е. в мифе НП явно выделены удачливый (чаще молодой) и неудачливый (полуслепой, старый) охотники. В соревновании по бегу и стрельбе в кабаргу молодой *Егдиге* побеждает старого *Канда Мафу* (нанайцы) (Подмаскин, 2006: 379).

«Человек-гусь» *Тяптугаке* преследовал Лося с семью ногами по Млечному пути и, оторвав три (!) лишние ноги, превратил его в земного (Тюмен. обл, пос. Варьеган, тундр. ненцы, конец 20 в). Итог: Средний мир (земля) обзавелся поголовьем обычных лосей (четвероногих), а «семиногий» продолжил свою жизнь на небе в качестве созвездия Большой Медведицы (Семенов, 1994: 115). В сюжете доминанта «семеричности», связанная со звездами БМ, заслоняет образ шестиногого «угорского» лося. У лесных ненцев *Дяптам кахэ* (букв. «теряющий перо») (Карапетова, 1990: 61) теоним бога Грома, поэтому по сути *Тяптугаке* был «громовой» птицей – символом Ильина дня и времени завершения линьки гусей. Это выводит нас к версиям мифа НП, связанных с Громовником, по аналогии с народами Северо-Восточной Европы (см. выше). В обско-угорских версиях Небесный герой имел облик гуся (всадник-птица) (Вртанесян, 2025: 355–357) с библ.).

В мифах алтайцев и тувинцев сюжеты о НП за похитителем Солнца (*Кан-Ергек*) редкость (шорцы), но великан *Мангды-шуре* занимает в ней важное место. Он поддерживал с помощью аркана, закрепленного на трех небесных столбах, главную (из трех) гигантскую рыбу, на которой покоится Земля – Средний мир (Дьяконова, 1976: 269–271). Соотнесение столбов космических «опор», на которых держится мироздание с тремя звездами Пояса Ориона, наверно, допустимо. Его отличительная черта – способность к быстрому бегу (*манг* – быстрота, бегать, скок, галоп; *мангта* – бежать во весь опор, скакать, алт.). *Кан Ергек* (шорцы) букв. «хан – большой палец» (*е/иргек* – большой палец (Вербицкий, 1884: 201; 63), перен. «меткий стрелок» – маркировка образа беспощадного охотника-стрелка (см. мотивы «Стрелок в Солнце» и «Отрубленный палец стрелка» в (Березкин, Дувакин: А37А, А37В). По виду добычи (лось) шорская и чулымские версии сближаются с таежными.

Хухудэй мэргэн (ХМ) – имя Небесного стрелка (*Кёгюдэй/Когудэй/Коголь* с вариациями) в Южной Сибири (Березкин, Дувакин: В42), сводилось к *хүхэ* (диал. *хөхэ*, монг.) < др. тюрк. *kök*, ‘небо’; *-дэй* (*-дай*) – аффикс обладания каким-либо признаком или свойством в составе собственных имен; *мэргэн* «меткий стрелок» (монг.) (Бертагаев, 1971: 100–101). Но в отличие от тунгусских или уральских небесных стрелков, *Хухудэй мэргэн* (Бог Грозы) чаще поражал молнией с неба земные цели. Он же в виде Сириуса (альфа – Большого Пса) охотился на трех маралух (Пояс Ориона) (буряты, халха монголы, ойроты) (Николаева, 2022: 6–7). В некоторых случаях *Когудей* (буряты) был послан небом для уничтожения «людоеда» (Березкин, Дувакин: В42). Здесь мы имеем, по-видимому, расхождение мифа и реалий (см. выше). Но известны версии (алтайцы), когда *Когудей* (чаще в роли беспощадного охотника) начинал погоню за маралами на земле и заканчивал на небе (как и в западно-сибирских версиях). Исключение составляет хакасская версия, когда БМ – это семеро волков, преследующих лошадей (три звезды Пояса Ориона) (Березкин, Дувакин: В42).

Добыча

В более чем сотни версий НП в Северной Евразии в (Березкин, Дувакин: В42, В42К, В42m1, В42m2, В42 mn), добыча (копытные) – лось (основа мифа НП в Западной и Восточной Сибири, Дальнем Востоке). Марал(ы/ухи) – основа мифа НП на Алтае, Саянах, Бурятии, Монголии. Северный олень есть в таежных версиях мифа (нганасаны, чукчи, саамы, карелы и др.), горный баран – у эвенов. У них же известна единичная версия коллективной погони эвена, эвенка, юкагира за лосем, бегущим на север и ставшим звездами БМ, как наказание духа-хозяина Неба

(Кейметинов, 2000: 125–126). В Приморье вместе с версиями «лось-добыча» бытуют и версии с кабаргой (орочи, удэгейцы, нанайцы и, может быть, нивхи), которые больше нигде не известны. Это ожидаемо, т. к. ареал обитания кабарги это Юго-Восточная Сибирь, Приморье, Приамурье. Имя лося *Хэллэн* (похититель Солнца в эвенкийских версиях НП (дериваты *пэулэ(н)*, *фэулэ(н)* и др.)) не имеет внятных эвенкийских (и в целом, тунгусских) этимологий (см. напр. (Аникин, 1990: 18–22; Аникин, 2000: с.347–348).

Одно из ареальных названий кабарги является семантическим дериватом от зоонима «лось». Лось – *бэјун* (негидальцы, Н) и *бэјунчихэ* – кабарга; *бэјун* – лось, *бэјукэ* – кабарга (орочи) (ССТМЯ, 1975:122) (суффикс уменьшительности *-чихэ*, *-кэ* / *-чикан*, *-чикэн* при именной основе с конечным *-н* (Василевич, 1958: 797), т. е. в переносном смысле «маленький лось»). *Анда* – кабарга (в нан., ороч., удэ) является омонимом понятия «друг, гость» (ССТМЯ, 1975: 42). Фрагменты астральных мифов с участием кабарги сохранились и у некоторых групп западных эвенков в виде упоминания груди (*меван*) – передней части кабарги, *гивчэн меван* идущей на «создание» созвездия Плеяд (*гивчэн* – кабарга, П-т, Брг, И, С, Хнг - эвенк.) (ССТМЯ, 1975: с.42;148; 533). Это может быть отражением реалий, ведущей ролью Плеяд, которые буквально «тащат» грудью «волокушу» Неба (в перен. мироздание). При этом у кабарги и лося разные кормовые ниши, локусы обитания, повадки и абсолютно разные очертания и размеры тела. Т. е. её выбор был основан на каких-то других показателях, например, особенностях биоцикла и/или сезонного поведения, соотнося их с поведением акторов небесного «театра». Один из возможных мотивов выбора: время гона кабарги декабрь-январь (зимнее солнцестояние), отел через 185–195 дней (конец июня, начало июля – летнее солнцестояние).

Многоногие «бегуны»

Выбор лосей в качестве похитителя солнца мало отвечает реалиям, т. к. лоси малоподвижны и не склонны к долгому бегу (Данилкин, 1999: 254–259). Наделение быстрым бегом Небесного Лося, скорее всего, отражение реалий высокой скорости смещения азимута восхода солнца на север после зимнего солнцестояния. Возможно, поэтому Небесный лось *Аштанпада* (Атхарва-веда) был наделен восемью ногами (*ашта* – восемь, *пада* – ступня, скр. (букв. «восьмиступный»)) (Кочергина, 2005: 83, 365). Этот подход доминировал в работах, посвященных анализу мифа НП (сводка в (Березкин, 2017: 99–100)). В. Н. Топоров возвёл название восьминогого ведийского лося *Шарабха* к обско-угорскому *шарп* < *шорп* – лось самец (Топоров, 1975: 72). В. В. Напольских считал спорным возведение мифонима к прафиноугорскому **sorwa* – рог, т. к. мансийское и хантыйское названия лося *шарп* < *шорп* дериваты от рог (> рога́тый), представлялись ему достаточно поздними образованиями, исключающими контакт арийцев и обских угров (Напольских, 2017: 16–17). С опорой на те же аргументы («обско-угорская традиция») И. В. Ковтун трактовал изображение шестиногого лося (абсолютно статичного!) на Ново-Романовской писанице, отнеся его к сейминско-турбинской эпохе (Ковтун, 2021: 31–32, рис. 13; 36–37). Однако ни фольклор, ни лингвистические данные не дают достаточных оснований считать именно прауральцев источником появления образа многоногого лося в ведийских материалах (Березкин, 2017: 9). Поэтому приведем единичное (известное автору) и внятное изображение «стада» шестиногих оленей с изображением двух «солнц» над ними (керамика, памятник «эпохи меди») («age of Copper»), Лас Каролинас, пригород Мадрида, Испания) из (Obermaier, 1925: 335, fig. 141) (рис. 3). Шестиногого коня подарил дядя одному из своих племянников-близнецов в одном из эпонимных мифов Древней Армении (Abeghian, 2012: 409). Шестиногого коня дает шаманка «одинокому парню» (шорцы) (Дыренкова, 1940: 247).

Образ многоногого лося, оленя, коня или другого копытного с шестью, семью, восемью ногами достаточно часто встречается в космогонических мифах народов Сибири, но у нивхов, коряков, чукчей таких образов нет. Удалец *Манги-Деромго* у ербогаченских эвенков на восьминогом коне возвращается с неба (Василевич, 1936: 274) – явной поздней реминисценцией «лосино-оленьего» образа (сравним в связи с этим трансформацию ездового животного героя

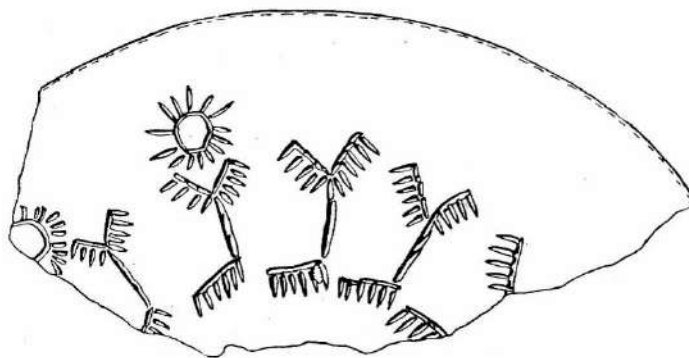

Рис. 3. Шестиногие олени с изображением двух «солнц» на «небе» (керамика, памятник «эпохи меди» («age of Copper»), Лас Каролинас, пригород Мадрида, Испания, приводится по (Obermaier, 1925: 335, fig. 141)

«Калевалы» *Вяйнямуйнена* (конь>олень>лось) (Калевала, 1933: 30–32). На олени с восемью ногами спускается на поверхность моря девушка, изгнанная с родного неба (эвены). Затем она убивает своего оленя (по его же настоянию), делая его «основой» для сотворения мира. Шкура оленя стала землей, шерсть лесом и т. д. Важная деталь, когда девушка ломала кости оленя (неслыханное дело у охотников, строго выполняющих разделку животных по суставам, как гарантии последующего возрождения), то «хруст от этого превращался в гром» (Роббек, Дуткин, 1978: 157), таким образом, маркируя, начало летнего (громового) сезона. В мифе орочей Земля была лосем с восемью ногами, которую делил хребет из девяти горных вершин на западную и восточную части. Загробный мир (*буни-нани*) имел точно такую же форму, но был меньших размеров (Аврорин, Козьминский, 1949: 326). В юкагирском фольклоре известны и шести- и восьминогие лоси, и на них сидит хозяин леса (карлик) (Жукова, 2014: 11). В ненецком эпосе известны образы пяти-, шести- и восьминогих оленей-сорокоходов (текст «Женщина из рода *Нохо*») (Терещенко, 1990: 204–206), но без коннотаций с НП. Версии мифа НП с восьминогой кабаргой или маралами автору неизвестны.

Даже этот небольшой обзор показывает, что миф НП у населения Северной Азии и по форме, и по содержанию, весьма неоднороден, и, на первый взгляд, не восходит к какому-то единому архетипу.

Звезды и числа

«Исконная» картина неба понятие условное, т. к. разные созвездия могли иметь в разных культурах и в разное историческое время совершенно разные конфигурации, и поэтому можно говорить лишь о периоде времени не более 4000–5000 лет. Выбор созвездий в качестве участников НП был связан, в первую очередь, с наличием одной или более ярких звезд – Бетельгейзе, Белатрикс, Ригель (Орион), Альциона (Плеяды), Сириус (Большой Пес), Арктур (Волопас) и др. Число звезд в созвездиях (Плеяды, БМ) зависит от остроты глаза, но в среднем обычно приравнивались к 6 или 7. Т. е. число «семь» и есть тот общий мотив, который объединяет данные объекты, представляя «собой условную константу, характерную для определенных культур» (Березкин, 2017: 29). Числовой облик текста в некоторых случаях может достаточно выразительно маркировать языковую принадлежность его носителей, поэтому важно исследование числового облика мифов НП.

Млечный Путь наиболее заметный объект неба, светлая туманная полоса на ночном небе, описывающая поворот на 360 градусов по небу в течение года, стрелка «небесного компаса» и природные «часы». Зимний сезон дает оптимальные условия для её наблюдения на севере вследствие высокой влажности летом. Обзор названий МП по земному шару есть в (Березкин, 2017: 32–45; Березкин, Дувакин: I58, I59, I66). Ниже некоторые названия МП у народов Сибири

и Северо-Востока Азии, у которых известен миф о НП. Это «небесная река» (айны, ительмены, коряки, тазы, маньчжуры, нанайцы, чукчи) (Березкин, 2017: 33) (т. е. это «летняя» версия), след лыж небесного охотника за копытным (Березкин, Дувакин: В42) («зимняя» версия). Астроним *Одо Хоктони* «дедушкина дорога» или «путь героя (*Удзига*)» есть в (Подмаскин, 2004: 96). Ареальное название МП, связанное с погоней за кабаргой, *уден соксинасихани* – лыжный (!?) след кабарги (нан.) (Смоляк, 1991: 21). *Сокси* (нан.) – торос, неровный лед; *сакси* – торос, неровный (ороч.) (ССТМЯ, 1977: 57) (т. е. «выступ / бугор» на поверхности замерзшей воды). Этот «бугор» на МП находится рядом с созвездием Персей, почти в центре небосвода (январь) (Щеглов, 1996: 101) (рис.1). Ульчи также называли МП «тропой кабарги» (*уззе поктони*) (ИКУ, 1994: 70), как дань реалиям, горному рельефу, месту обитания кабарги и манере её бега с резкими поворотами на полном ходу. Последнее можно наглядно соотнести с резким изменением направлений «дорог» Солнца после солнцестояний (Вртанесян, 2018а: 532).

У ороков МП – осколки двух больших звезд (светил?), раздавленных лыжами *Саңги мата-мэргэ*. На их месте остались два созвездия: Большая Медведица и Малая Медведица (далее – ММ). Этимология имени «белый небесный богатырь *Санги мата* может быть возведена к орок. *саңге*- «покрываться инеем» (Вртанесян, 2018b: 90–91). После лыж богатыря *Санги мата* на небе остался след, и образовались большие звёзды. *Санги мата* наступил на них, они рассыпались, и стали созвездиями БМ (*Дай Пэула*, «большой амбар») и ММ (*Ничи Пэула*, «маленький амбар», орочи) (Березницкий, 1999: 150). МП как небесный объект, по сути, связан с зимним сезоном. *Кар Иолы* – инея дорога (МП, алтайцы) (Вербицкий, 1884: 128). У кумандинцев Млечный Путь *Ак кра чолы* «Белый инеистый путь» или *Улук Ак чолы узутердинг* «Великий белый путь духов мертвых» (Славнин, 1991: 194).

Полярная звезда (далее – ПЗ) «полюс неба», альфа-Малой Медведицы, и таковой она стала лишь после сер. II тыс до н. э., до нее это была звезда Тубан, альфа-Дракона. Затем им станет гамма-Цефея и т. д. (Щеглов, 1996: 97). Будучи на севере небосвода, в мифах она была «отверстием» между Средним и Верхним мирами. Поэтому лось, бегущий к северу (т. е. к БМ и ММ, с ПЗ), пробегая сквозь неё, сразу оказывался на небе с охотниками (Березкин, Дувакин: В42). В тунгусских мифах, например, ПЗ была небесным отверстием (*х/с*)*ангар* (дыра, щель, отверстие (ССТМЯ, 1977: 62) общетунг.-маньч.), через которое общались друг с другом обитатели Верхнего, Среднего и Нижнего миров. Находилась она на краю земли, пройти через неё могли *Оксори* / *Экиэри*, дух верха (ербогаченские эвенки), хозяин Низа *Хэрги*, птица *Докивки* / *Кингит* («челнок» между мирами) и некоторые герои сказок (Василевич, 1936: 274). В названиях ПЗ отражен факт неподвижности (кол-звезда, опора небосвода, звезда небесного живота, ось мира и др.) (Подмаскин, 2004: 95), хотя в некоторых версиях НП она становилась охотником (карелы, финны) за лосем *Хиси* (Айхенвальд, Петрухин, Хелимский, 1982: 165) или добытчиком Небесного медведя (айны, см. выше).

Большая Медведица. Её выбор в качестве одного из акторов мифа НП не совсем понятен, т. к. на высоких широтах она видна весь год, а в реалиях охота-погони за лосем имеет место лишь в конце зимнего сезона. Кроме того, в ней нет особо ярких звезд, типа Сириуса или Арктура. Возможный интерес к ней может быть связан лишь с возможностью определения календарного и суточного времени (см. выше об ориентации ручки Ковша). БМ с января по июнь располагается к востоку от Млечного Пути, главной «оси» неба. Время кульминации БМ март-май. Может быть, именно это стало основанием для её выбора. Небесный Лось – это четыре звезды Ковша БМ в большинстве версий мифа НП в Восточной Сибири (Березкин, Дувакин: В42). У юкагиров БМ *орпандьаа* (КД) – вешала (< *орпо* – вешать) (Аникин, 1990: 19), *хуораал* (ТД), при *хуруул* – небо, *хуруул йуодэвчэ* – зенит («макушка» неба), *хуруунхайчиэ* – дедушка небо) (Курилов, 2001: 502; 525; 526)). Возможной подсказкой к семантике такого соотнесения БМ с «верхушкой» неба (казалось бы, очевидного) может быть типологически близкое название БМ *кранхль* (*кран* – высокий, камч. вост. диал) (Мудрак, 2008: 93), т. е. обозначение его как

незаходящего, видного круглый год («висящей» на небе) и особенно «над головой», т. е. при кульминации, что имеет место лишь в конце (!) зимнего сезона. Иногда БМ была охотником: семь «волков», преследующих трех лошадей (Пояс Ориона, хакасы) (Березкин, Дувакин: В42). У ительменов БМ «сохатый» (Потанин, 1883: 942) и дикий олень (*тунту*) у азиатских эскимосов (Аникин, 1990: 20).

Плеяды и Орион сезонные созвездия, но упомянуты в большинстве версий мифа НП в Северной Азии. У Ориона впечатляющие размеры, форма (бикон) и несколько очень ярких звезд (Ригель, Бетельгейзе, Белатрикс и др.), а также «три звезды в линию», которые в разных традициях становились его Поясом, весами (таразу), мечом, детородным органом и т. д. Плеяды в отличие от Ориона, были небольшой кучной группой неярких звезд с одной яркой (Альциона) в центре. Острота зрения наблюдателя – причина колебания их числа (до 11 звезд), но в среднем – 6 или 7. Плеяды, начиная с 50° СШ и южнее, летом (конец мая, июнь, июль) не видны и, сойдя с небосвода в мае, становятся видимы в Центральной Азии лишь с середины - конца июля. *Урке* (Плеяды, тюрки Южной Сибири) «спускались» летом на землю (сезонный сход созвездия с небосвода). *Мечи(н/т)* (Плеяды) во время пребывания на земле, «спят» во льду или золе (алтайцы) (Потанин, 1883: 194; 203) (своего рода «останки» стихий воды (лед) и огня (зола)). Место осеннего восхода Плеяд на юго-востоке небосвода. По наущению *Долон Бурхан* (БМ, «враг» Плеяд), их пытались раздавить корова, верблюд или конь. Причина вражды – похищение одной звезды ($7-1=6$), которую *Долон Бурхан* (БМ) присвоил ($7+1=8$, звездочка Алькор). После изъятия одной звезды *Долон-бурханом* на земле потеплело (Потанин, 1883: 193; 200–204). Тувинцы число звезд в Плеядах считали равным семи, что и было причиной холода (Дьяконова, 1976: 286). У верхних кумандинцев созвездие Плеяд влияло на погоду, вызывая морозы и несчастья (Славнин, 1991: 194). Космология тюрков Южной Сибири связывала их с небесным отверстием, источником сезонного похолодания (обзор мифов по этой теме см. в (Березкин, 2017: 24–29)). Роль Плеяд в культуре народов Сибири была достаточно высока, а особенности её сезонного поведения легли в основу отсчета календарного времени, по времени схождения с Луной (Вртанесян, 2024: 182–183). Сюжет Орион, преследующий Плеяды, известен чукчам и корякам (Березкин, Дувакин: В42). Плеяды (*Улгэр*) некоторые группы эвенков считали отцом трех богатырей Верхнего мира (Варламова, 2004: 34) (без мотивации). Но если учесть, что Пояс Ориона, появляется после осеннего восхода Плеяд (конец июля, середина августа), это становится понятным: «отец» рождался до «детей», т. е. трех звезд Пояса. Орион (целиком или в виде фрагментов созвездия) важная часть степной модели мифа НП (Березкин, Дувакин: В42; Потанин, 1883: 137, 200, 204–206, 790).

Числа. Доминанту числа 7 в текстах с участием созвездий БМ, Плеяд и Ориона Ю. Е. Березкин приписал общему мотиву, объединяющему эти объекты, как «условную константу характерную для определенных культур» (Березкин, 2017: 29; 101, рис. 25). Полагая это мнение, в целом, приемлемым, уточним детали. Известно, что число 7 определяет пределы нервной системы среднего человека к восприятию и переработке информации (Miller, 1956: 81–97). Это вместе с особенностями архаичного счета (парный счет у народов уральской языковой семьи) сделали шесть «пределом» счета, а семь – первым числом за его пределом (символ множества). Выражение *сельчи тамтыр* (куда входит обозначение числа 7) означает «весь народ», «все селькупы» (Прокофьева, 1961: 66). Это может быть самый важный мотив сопряжения чисел 6 и 7, способствующий появлению числовых комплексов типа 7-6/6-7 (Вртанесян, 2018а: 528–531) в текстах мифов НП в западно - сибирских (в т. ч. саяно-алтайских) версиях мифа НП (Березкин, Дувакин: В42).

В чукотских и корякских версиях мифа НП чисел 6 и 7 почти нет, так же как и пятерки (или кратных ей чисел), хотя пять и её дериваты часть фольклорных и эпических текстов народов Северо-Востока Азии (эскимосы, алеуты) (Вртанесян, 2022: 90). Влияние алгоритмов счетных процедур показательно выявляют два текста (пос. Марково, обрусевшие юкагиры) (Березкин, Дува-

кин: В42), в которых, участников НП шесть, три брата и три сестры – показательный рефлекс троично-парного счета в юкагирском *malgi jaloi* (малајлан, тундр. диал.) (Курилов, 2001: 230–232).

Мифы в зеркале археологии

Раздел уместно предварить следующим. Отсутствие петроглифов со сценами охоты на копытных на севере Западной Сибири (нижние течения Иртыша и Оби) понятно, – это отсутствие скальных выходов. С опорой на тексты мифа НП (Березкин, Дувакин: В42) на юге Сибири (Саяно-Алтай) должны были быть сюжеты с изображением охоты, в первую очередь, на марала. На Урале В. Н. Чернецов выделил петроглифы с лосями, оленями и косулями в сочетании с солярными знаками (розетка или крест в круге) и изображениями ловушек (изгородей) (Чернецов, 1971: 59–63). Основная часть наскальных изображений охоты на копытных находится в Восточной Сибири, Дальнем Востоке, Чукотке. Этих сюжетов сотни, описать их все и корректно выявить семантику (в контексте работы) в рамках публикации невозможно, поэтому ограничимся наиболее знаковыми и более или менее внятными. В качестве базовой взята монография (Дэвлет, Дэвлет, 2005: 116–138) (раздел «Космическая погоня»).

С учетом сказанного, резонно начать с поиска изображений, как минимум, двух типов сюжетов: 1. Погони охотника за копытным (лось, олень, марал и др.). 2. Копытных с солнцем на рогах. Выразителен в контексте сказанного сюжет со стрелком, догоняющим безрогую лосиху с «полу-Солнцем» под брюхом (роды?) (урочище Мая, бассейн р. Алдан) (рис. 4). Отсутствие рогов может быть указанием на «зиму» (самец?), но вероятнее лосиха (отсутствие признаков пола). На петроглифе (Оленний утес, Ангара) охотник на лыжах противостоит лосю с рогами, причем охотник выше лося, но изображений Солнца нет (Дэвлет, Дэвлет, 2005: 128, рис. 113; 130, рис. 115–2) (рис. 5). Наличие рогов у животного и лыж у стрелка, указывает на начало зимнего сезона, т. к. рога у взрослых самцов лося спадают примерно в декабре (Данилкин, 1999: 208–209). На мифологический характер сцен указывают расположение стрелка и лося (сзади или «лоб в лоб»), т. к. в реалиях пеший охотник на крупных копытных, должен располагаться сбоку.

Рис. 4. Небесная погоня и роды Солнца.
Петроглиф урочище Мая, р. Алдан,
по (Дэвлет, Дэвлет, 2005: 128, рис. 113).

Рис. 5. Петроглиф на Оленнем утесе,
р. Ангара, по (Дэвлет, Дэвлет, 2005: 130,
рис. 115–2).

На Шалаболинской писанице (камень 53, Ср. Енисей, рис. 3) антропоморфный гигант преследует лосиху на левом (для наблюдателя) краю композиции. Его дротик вонзился в хребет лосихи – символ «старого» солнца (Пяткин, Мартынов, 1985: рис. 14) (рис. 6), локализуя точку зимнего солнцеворота в середине «зимнего года» (лось = год). И если это действительно сцена убийства «старого солнца», то рождение «нового» должно состояться из той же точки «тела». Поэтому показателен сюжет с лосем (Усть Туба III, Минусинская котловина) (Дэвлет, Дэвлет, 2005: 129, рис. 114)) (рис. 7). Животное обращено вправо, из хребта «вырастает» солнце с 9 лучами. С учетом датировки его окуневской эпохой и двух составляющих окуневской культуры, пришлые (индо-иранцы) степные скотоводы и таежные охотники (Шер, 2006: 248–250), возможна следующая трактовка этой композиции. «Новое» солнце имеет девять лучей

(рис. 7). Во многих индоевропейских языках число девять имеет этимологию «нового» (Blazek, 1999: 277–281), что дает основания полагать, что рисунок отображает в зооморфно-числовом коде рождение «нового» солнца – зимний солнцеворот.

Рис. 6. Убийство «старого» солнца (Шалаболинская Писаница (Енисей, д. Шалаболино, камень 53. По (Пяткин, Мартынов, 1985: рис. 14).

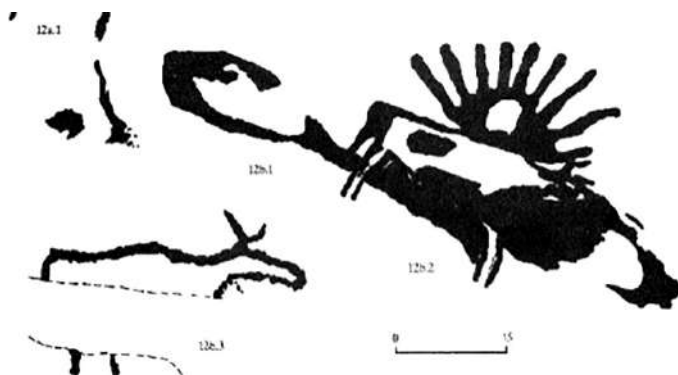

Рис. 7. Рождение нового солнца (Усть-Туба III (Минусинская котловина, р. Туба, Енисей). По (Дэвлэт, Дэвлэт, 2005: 129, рис. 114).

Сводка наскальных изображений копытных в Южной Сибири с «солнцем» на рогах есть в работе (Дэвлэт, 1998: 170) (рис. 8). На рисунке изображены лоси, олени, косули и др. с солнечной розеткой, причем представлены оба варианта ориентировки животного, и слева направо, и наоборот. Также есть варианты с двумя солнечными розетками на рогах, может быть, региональная версия мифа о «двух солнцах».

Рис. 8. Сводка изображений копытных из бассейна р. Енисей, по (Дэвлэт, 1998: 170).

Заключение

Приведенный материал показывает, что миф НП является календарным и относится к зимнему сезону. По текстам (Березкин, Дувакин: В42) в Северной Евразии выявляются, как минимум, четыре основные версии мифа НП (по признаку охотник/добыча). Охотники: 1а. Громовник стреляет молниями в земные цели (Саяно-Алтай); 1б. Громовник стреляет в волшебного (Небесного?) оленя/лося (северо-восток Европы). 2а. Небесный герой гонит Небесного Лося (похититель Солнца) и возвращает солнце на место; 2б. Отрубает у Лося «лишние» ноги и отпускает на землю. 3. Земные охотники гонят земного лося на север, попадают на небо и становятся звездами. 4а. Охотник – небесный персонаж (сын Бога, старик, Громовник); 4б. Охотник один (редко) или несколько (чаще) земных (или крылатых?) людей; 4в. Охотники за Небесным лосем – старый (неудачный) охотник vs молодой (удачливый). В западной Сибири это старое лесное чудовище Сэвси и младенец Мось, в Приамурье это Канда Мафа и молодой Егдигэ (погоня за кабаргой) или братья кабарги (старший и младший).

Добыча – лось, северный олень, марал, кабарга, горный баран. Известно сочетание нескольких животных (лось, северный олень) в одной версии мифа (саамы) или разных версий в одной традиции (лось/горный баран – эвены; лось/кабарга – южные тунгусы). В северных версиях мифа НП нет кабана (добыча), хотя известны его редкие наскальные изображения в Южной Сибири вместе с солнечной розеткой на морде (Дэвлет, 1998: рис. 8–12) (может быть, Солнце «насаженное» на кабаньи клыки).

Направление движения земной погони – на север, к «пределу земли», где она «смыкается» с небом. По мере смещения локуса пребывания носителей мифа (с юга на север) происходит смена животного: марал > лось > северный олень. В регионах совместного обитания лося и кабарги известны обе версии мифа НП. Достижимость vs недостижимости НП в обоих случаях может стать «концом света». Направление движения НП – слева направо, описание хода солнца по небу на дату зимнего солнцестояния.

Что касается «недостижимости» НП, то ожидаемо соотнесение охотников и добычи с круглогодичными созвездиями, таким же образом «достижимость» НП, должна быть соотнесена с сезонными. Основа некоторых версий мифа НП – избыток солнца. Еще одна важная деталь трехглазый сын великана (?) упомянут только в некоторых эвенкийских (западных) версиях мифа, эта особенность облика небесного героя, по-видимому, не была ключевой для создателей обско-угорских, самодийских, кетских (?) версий мифа о НП. Отметим, что этот вариант мифа НП (Орион – охотник) обладает очень сложной семантикой, в которой неявно проглядывает связь времени солнцеворота с фазами луны, и, во-вторых, борьбы за право «возврата» Солнца между «малым, благим и своим» (героем-охотником) vs «большим, не благим и чужим».

Литература

- Абрамова, 1964 – Абрамова З.А. К вопросу об охоте в верхнем палеолите. *Советская археология*. 1964, (4), С. 177–180.
- Аврорин, Козьминский, 1949 – Аврорин В.А., Козьминский И.И. Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов. В кн.: Толстов С.П. (ред.) *Сборник музея антропологии и этнографии*. Т.11. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. С. 323–334.
- Айхенвальд, Петрухин, Хелимский, 1982 – Айхенвальд А.Ю., Петрухин В.Я., Хелимский Е.А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов. В кн. *Балто – славян. исследования 1981*. Иванов Вяч. Вс. (ред.). М.: Наука, 1982. С. 162–192.
- Аникин, 1990 – Аникин А.Е. К типологии названий Большой Медведицы в языках Сибири. *Изв. СО АН СССР. Сер. история, филология и философия*. 1990, 3, С. 18–22.
- Аникин, 2000 – Аникин А.Е. *Этимологический словарь русских диалектов Сибири*. Новосибирск: Наука, 2000. 772 с.
- Анисимов, 1958 – Анисимов А.Ф. *Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований*. М.; Л.: АН СССР, 1958. 238 с.

- Березкин, 2003 – Березкин Ю.Е. Южносибирско-североамериканские связи в области мифологии. *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2003, 2 (14), С. 94–105.
- Березкин, 2017 – Березкин Ю.Е. *Рождение звездного неба*. СПб: МАЭ РАН, 2017. 316 с.
- Березкин, 2018 – Березкин Ю.Е. Степной, таежный и тундровый компоненты в «сибирской» и «североамериканской» космогонии. *Этнографическое обозрение*. 2018, (6), С. 114–123. <https://doi.org/10.31857/S086954150002454-9>
- Березкин, Дувакин – Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Аналитический каталог сказочных сюжетов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 12.03.2026)
- Березницкий, 1999 – Березницкий С.В. *Мифология и верования орочей*. СПб: Петербургское Востоковедение, 1999. 201 с.
- Бертагаев, 1971 – Бертагаев Т. А. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках. В кн.: Суник О.П. (ред.) *Проблемы общности алтайских языков*. Л.: Наука, 1971. С. 90–109.
- Вадецкая, 1986 – Вадецкая Э.Б. *Археологические памятники в степях Среднего Енисея*. Л.: Наука, 1986. 180 с.
- Варламов, 2020 – Варламов А.Н. Образ лося в мировоззрении и фольклоре тунгусо-маньчжурских народов: к вопросу о ранней истории тунгусов. В кн.: Миссонова Л.И. (ред.) *Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич*: сборник научных статей. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2020. С. 269–273. <https://doi.org/10.25693/Vasilevich.2020.051>
- Варламов, Варламова, 2019 – Варламов А.Н., Варламова Г.И. Образ небесного стрелка в солярных мифах тунгусо-маньчжурских народов. *Сибирский филологический журнал*. 2019, (4), С. 9–13. <https://doi.org/10.17223/18137083/69/1>
- Варламова, 2004 – Варламова Г.И. (Кэптукэ). *Мировоззрение эвенков. Отражение в фольклоре*. Новосибирск: Наука, 2004. 185 с.
- Варламова, 2006 – Варламова Г.И. От мифа к сказке. В кн.: Быкова Г.В., Варламова Г.И. (ред.) *Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия*: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Благовещенск: БГПУ, 2006. С. 15–32.
- Василевич, 1936 – Василевич Г.М. *Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору*. Вып.1. Л.: Учпедгиз, 1936. 290 с.
- Василевич, 1946 – Василевич Г.М. Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов. *Краткие сообщения ин-та этнографии*. 1946, 1, С. 46–50.
- Василевич, 1958 – Василевич Г.М. *Эвенкийско-русский словарь*. М.: ГИИНС, 1958. 803 с.
- Василевич, 1959 – Василевич Г.М. Ранние представления о мире у эвенков. Токарев С.А., Чернецов В.Н. (ред.) *Труды Института этнографии имени Н.И. Миклухо-Маклая. Новая серия*. Т. 51. М.: Наука, 1959. С. 157–195.
- Василевич, 1966 – Василевич Г.М. *Исторический фольклор эвенков*. М.; Л.: АН СССР, 1966. 401 с.
- Вербицкий, 1884 – Вербицкий В.И. *Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка*. Казань: Издание православного миссионерского общества, 1884. 494 с.
- Вртанесян, 2018а – Вртанесян Г.С. Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири. *Вестник угроведения*. 2018а, 3(35), С. 525–538. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-3-525-538>
- Вртанесян, 2018б – Вртанесян Г.С. Орокский фольклор: общее и особенное. *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2018б, 1(35), С. 88–96. <https://doi.org/10.25205/23126337.2018-1-88-96>
- Вртанесян, 2019 – Вртанесян Г.С. *Эпические герои и трикстеры в аспекте календарного мифа*. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. А.М.Мамонтова: Сер. Эпосоведение*. 2019, 1(13), С. 5–23. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.13.27294>
- Вртанесян, 2020 – Вртанесян Г.С. Сибирские реминесценции «основного мифа» индоевропейцев. В кн.: Миссонова Л.И. (ред.) *Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич*: Сб. науч. ст. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2020. С. 296–301. <https://doi.org/10.25693/Vasilevich.2020.057>
- Вртанесян, 2022 – Вртанесян Г.С. Арктические особенности двух мифологических евразийских сюжетов. В кн.: Филин П.А., Емелина М.А. (ред.) *Полярные чтения – 2021*. Материалы IX Международной научно-практической конференции (СПб., 18–21 мая 2021 г.). М.: Изд-во Паулсен, 2022. С. 78–91.

Вртанесян, 2024 – Вртанесян Г.С. Традиционные календари тюркоязычных народов Южной Сибири по записям XVIII–XXI вв.: общее и особенное. В кн.: Тычинских З.А. (ред.) *Сибирский сборник*. Вып. 9. Томск: УрО РАН, 2024. С. 175–275.

Вртанесян, 2025 – Вртанесян Г.С. Герой «середины» – всадник-птица: происхождение, семантика и иконография образа. *Вестник Угроведения*. 2025, 2(61), С. 350–366. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2025-15-2-350-365>

Данилкин, 1999 – Данилкин А.А. *Олены*. М.: Изд-во ГЭОС, 1999. 552 с.

Дыренкова, 1940 – Дыренкова Н.П. *Шорский фольклор*. М.; Л.: АН СССР, 1940. 341 с.

Дьяконова, 1976 – Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. В кн.: Вдовин И.С. (ред.) *Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера*. Л.: Наука, 1976. С. 268–292.

Дэвлет, 1998 – Дэвлет М.А. *Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага)*. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 287 с.

Дэвлет, Дэвлет, 2014 – Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. *Мифы в камне*. М.: Алетей, 2005. 472 с.

Жукова, 2014 – Жукова Л.Н. Традиционная культура лесных юкагиров: опыт этномифологического указателя. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2014, 2(9), С. 8–16.

История и культура ульчей, 1994 – Иващенко Л.Я. (ред.) *История и культура ульчей*. СПб: Наука, 1994. 177 с.

Калевала, 1933 – Калевала. Пер. Л. П. Бельского. Л.: Лениздат, 1933. 330 с.

Карапетова, 1990 – Карапетова И.А. Промысловые культы лесных ненцев. В кн.: Иванов Б.В. и др. (ред.) *Религиоведческие исследования в этнографических музеях*. Л.: Русский этнографический музей, 1990. С. 58–67.

Кейметинев, 2000 – Кейметинев В.А. *По тропам тысячелетий*. Якутск: Изд-во ИРО МО РС (Я), 2000. 180 с.

Ковтун, 2021 – Ковтун И.В. Происхождение североазиатского мифа о космической погоне. *Уч. зап. музея-заповедника «Томская Писаница»*. 2021, Вып. 14, С. 11–46.

Косарев, 1991 – Косарев М.Ф. *Древняя история Западной Сибири*. М.: Наука, 1991. 302 с.

Кочергина, 2005 – Кочергина В.А. *Санскритско-русский словарь*. М.: Альма-Матер, 2005. 944 с.

Курилов, 2001 – Курилов Г.Н. *Юкагирско-русский словарь*. Новосибирск: Наука, 2001. 607 с.

Линденау, 1983 – Линденау Я.И. *Описание народов Сибири*. Магадан: Магад. кн. изд-во, 1983. 175 с.

Микушев, 1973 – Микушев А.К. *Эпические формы коми фольклора*. Л.: Наука, 1973. 254 с.

Мифология селькупов, 2004 – *Мифология селькупов*. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 382 с.

Мифология хантов, 2000 – *Мифология хантов*. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 304 с.

Мифы, ... 1990 – *Мифы, предания, сказки хантов и манси*. М.: Наука, 1990. 568 с.

Монгольско-русский словарь, 1957 – *Монгольско-русский словарь*. М: ГИИНС, 1957. 715 с

Мудрак, 2008 – Мудрак О.А. *Свод камчадальской лексики по памятникам XVIII в.* М.: Изд. фирма «Вост. литература» РАН, 2008. 288 с.

Мыреева – Мыреева А.Н. *Эвенкийско-русский словарь*. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.

Напольских, 1997 – Напольских В.В. *Введение в историческую уралистику*. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ, 1997. 257 с.

Напольских, 2017 – Напольских В.В. Зверь «Шарабха» и проблема предыстории индоариев. *Этнографическое обозрение*. 2017, (4), С. 13–23. <https://doi.org/10.13039/501100006769>

Николаева, 2022 – Николаева Н.Н. Улигеры о небесном охотнике Хухудэй Мэргэне в эпической традиции западных бурят. *Эпосоведение*. 2022, (3), С. 5–15 <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.30.42.001>

Ошаров, 1936 – Ошаров М. *Северные сказки*. Новосибирск: Запсибкрайиздат, 1936. 272 с.

Патканов, 1999 – Патканов С.К. *Остяцкая молитва*. Т.1. Тюмень: Изд. Мандрыки, 1999. 400 с.

Пелих, 1980 – Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству. В кн.: *Этнография Северной Азии*. Новосибирск: Наука, 1980. С. 5–70.

Подмаскин, 2004 – Подмаскин В.В. Космонимия тунгусо-маньчжуров и нивхов. *Вестник ДВО РАН*. 2004, 1, С. 94–105.

Подмаскин, 2006 – Подмаскин В. В. *Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории*. Владивосток: Дальнаука, 2006. 540 с.

- Поляков, 2022 – Поляков А.В. *Хронология и культурогенез памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин*. СПб: ИИМК РАН, 2022. 364 с.
- Потанин, 1883 – Потанин Г.Н. *Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV: материалы этнографические*. СПб: Типография В. Безобразова, 1883. 1026 с.
- Прокофьева, 1961 – Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов). В кн.: Толстов С.П. (ред.) *Сборник музея антропологии и этнографии*. Т. 20. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 54–74.
- Пяткин, Мартынов, 1985 – Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. *Шалаболинские петроглифы*. Красноярск: Изд-во Красноярского ГУ, 1985. 188 с.
- Роббек, Дуткин, 1978 – Роббек В.А., Дуткин Х.И. Миф о происхождении Земли и человека в эвенском фольклоре. В кн.: Емельянов Н.В., Петров В.Т. (ред.) *Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока*. Якутск: изд-во ЯФ СО АН СССР, 1978. С. 156–158.
- Ромбандеева, 1991 – Ромбандеева Е.И. *Душа и звезды*. Л.-Ханты-Мансийск: «Стерх-Белый журавль», 1991. 113 с.
- Семенов, 1994 – Семенов В.А. О некоторых способах организации и описания космоса народами уральской языковой семьи (к интерпретации числовых дефиниций). В кн.: Семенов В.А. (ред.) *Смерть как феномен культуры*. Сыктывкар: СЫКТГУ, 1994. С. 115–121.
- Сидоров, 1924 – Сидоров А.С. Следы тотемических представлений в мировоззрении зырян. *Коми – му*. 1924, 1–2, С. 43–50.
- Ситнянский, 2014 – Ситнянский Г.Ю. «Забытая империя». Народ Мангу и его отношения с киргизами и другими кипчакскими этносами. В кн.: Ларина Е.И. (ред.) *Востоковедческие исследования на постсоветском пространстве*. Сборник статей памяти С.П. Полякова. Труды ист. фак-та. Вып. 67. Сер. II. Исторические исследования. 28. М.: МГУ, 2014. С. 213–228.
- Славнин, 1991 – Славнин В.Д. Архаика в духовной культуре кумандинцев: вселенная и человек, время и календарь. В кн.: Холушкин Ю.П. (ред.) *Методы реконструкции в археологии*. Новосибирск: Наука, 1991, С. 179–218.
- Смоляк, 1884 – Смоляк А.В. *Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: этногенетический аспект*. М.: Наука, 1984. 244 с.
- Смоляк, 1991 – Смоляк А.В. *Шаман. Личность, функции, мировоззрение*. М.: Наука, 1991. 278 с.
- Спеваковский, 1988 – Спеваковский А.Б. *Духи, оборотни, демоны и божества айнов*. М.: Наука, 1988. 205 с.
- Сравнительный ... (ССТМЯ), 1977 – *Сравнительный словарь тунгусо – маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю*. Т. 2. Л.: Наука, 1977. 992 с.
- Терешкин, 1981 – Терешкин Н.И. *Словарь восточно – хантыйских диалектов*. М.: Наука, 1981. 542 с.
- Терещенко, 1990 – Терещенко Н.М. *Ненецкий эпос*. Л.: Наука, 1990. 336 с.
- Титов, 1923 – Титов Е.И. Некоторые данные по культу медведя у нижнеангарских тунгусов Кондогирского рода (Баргузинский округ Сев – западного Забайкалья). *Сибирская живая старина. Этнографический сборник*. I. Иркутск: 1923. С. 90–105.
- Топоров, – Топоров В.Н. К иранскому влиянию в финно-угорской мифологии. В кн.: Нурмекунд П. (ред.) *Финно-угорские народы и Восток*. Тарту: Изд. ТартусскогоГУ, 1975. С. 72–76.
- Фольклор эвенков Прибайкалья*, 1967 – *Фольклор эвенков Прибайкалья*. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967. 183 с.
- Хомич – Хомич Л.В. Об иноэтнических элементах в традиционной культуре ненцев. В кн.: Таксачи Ч.М. (ред.) *Этнокультурные контакты народов Сибири*. Сб. ст. Л.: Наука, 1984. С. 14–29.
- Чарнолуский, 1965 – Чарнолуский В.В. *Легенда об олене человеке*. М.: Наука, 1965. 140 с.
- Чернецов, 1971 – Чернецов В.Н. *Наскальные изображения Урала*. М.: Наука, 1971. 148 с.
- Шер, 2006 – Шер Я.А. Была ли окуневская культура? В кн.: Савинов Д.Г., Подольский М.Л., Наглер А., Чугунов К.В. (ред.) *Окуневский сборник*. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 248–250.
- Щеглов, 1996 – Щеглов П.В. *Отраженные в небе мифы земли*. М.: Изд-во МГУ, 1996. 142 с.
- Abeghian, 2012 – Abeghian M. *Armenian Folk Beliefs*. Long Branch, New Jersey, 2012. 988 p. (на англ. яз.)
- Blazek, 1999 – Blazek V. *Numerals*. Brno: Masarikova Univ., 1999. 337 p. (на англ. яз.)
- Miller, 1956 – Miller G.A. The magical number seven. *Psychological Review*. 1956, 2, pp. 81–97. (на англ. яз.)
- Obermaier, 1925 – Obermaier H. *Fossil Man in Spain*. II ed. New Heaven: Yale Univ. Press, 1925. 568 p. (на англ. яз.)

References

- Abramova ZA. On the Question of Hunting in the Upper Paleolithic. *Soviet archaeology* 1964, 4, pp. 177–180. (in Russian)
- Avrorin VA., Koz'minsky II. Orochi Beliefs about the Universe, the Transmigration of Souls, and the Journeys of Shamans. In: Tolstov SP. (ed.) *Collection of the Museum of Archaeology and Ethnography*. Vol. 11. Leningrad Publ. House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. pp. 323–334. (in Russian)
- Aikhenvald AYu., Petrukhin VYa., Khelimsky EA. On the reconstruction of mythological ideas of the Finno-Ugric peoples. In: Vjach. Vs. Ivanov (eds.) *Balto-Slavic studies*. Moscow: Nauka Publ., 1982. pp. 162–192. (in Russian)
- Anikin AE. On the typology of the names of the Big Dipper in the languages of Siberia. *Izvestiya SB RAS. Series: History, Philology, and Philosophy*. 1990, (3), pp. 18–22 (in Russian)
- Anikin AE. *Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia*. Novosibirsk: Nauka Publ., 2000. 772 p. (in Russian)
- Anisimov AF. *Religion of the Evenki in Historical and Genetic Study and Problems of the Origin of Primitive Beliefs*. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ. House, 1958. 238 p. (in Russian)
- Berezkin YuE. South Siberian-North American Connections in the Field of Mythology. *Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia*. 2003, 2(14), pp. 94–105. (in Russian)
- Berezkin YuE. *The Birth of the Starry Sky*. Saint Petersburg: MAE RAS Publ. House, 2017. 316 p. (in Russian)
- Berezkin YuE. Steppe, Taiga, and Tundra Components in “Siberian” and “North American” Cosmonomies”. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2018, (6), pp. 114–123 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S086954150002454-9>
- Berezkin YuE., Duvakin EN. *Analytical catalog of fairy-tale plots* [Web source] (in Russian). URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed March, 12, 2026). (in Russian)
- Bereznitsky SV. *Mythology and Beliefs of the Oroch*. Saint Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies Publ. House, 1999. 201 p. (in Russian)
- Bertagaev TA. Internal Reconstruction and Etymology of Words in the Altai Languages. In: Sunik OP. (ed.) *Problems of the Commonality of the Altai Languages*. Leningrad: Nauka Publ., 1971. pp. 90–109. (in Russian)
- Vadetskaya EB. *Archaeological Sites in the Steppes of the Middle Yenisei*. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 180 p. (in Russian)
- Varlamov AN. The Image of the Elk in the Worldview and Folklore of the Tunguso-Manchu Peoples: Toward the Early History of the Tungus. In: *Peoples and Cultures of Northern Asia in the Context of the Scientific Heritage of G.M. Vasilevich*. Coll. sci. art. Yakutsk: IGIIPMNS SB RAS Publ. House, 2020. pp. 269–273. (in Russian)
- Varlamov AN., Varlamova GI. The Image of the Celestial Archer in Solar Myths of the Tungus-Manchu Peoples. *Siberian Journal of Philology*. 2019, (4), pp. 9–13 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/18137083/69/1>
- Varlamova GI. (Keptuke). *Evenki Worldview. Reflection in Folklore*. Novosibirsk: Nauka Publ., 2004. 185 p. (in Russian)
- Varlamova GI. From Myth to Fairy Tale. In the book: Bykova GV, Varlamova GI. (eds.) *The Evenki Ethnos at the Beginning of the Third Millennium. Collection of Scientific Papers*. Issue 1. Blagoveshchensk: BSPU Publ. House, 2006. pp. 15–32. (in Russian)
- Vasilevich GM. *Materials on Evenki (Tungus) Folklore*. Part 1. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1936. 290 p. (in Russian)
- Vasilevich GM. Language Materials on the Problem of Tungus Ethnogenesis. *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii*. 1946, (1), pp. 46–50. (in Russian)
- Vasilevich GM. *Evenki-Russian Dictionary*. Moscow: GIINS Publ. House, 1958. 803 p.
- Vasilevich GM. Early Concepts of the World among the Evenks. In: Tokarev SA., Chernetsov VN. (eds.) *Proceedings of the Institute of Ethnography named after N.I. Miklouho-Maclay*. New Series. Vol. 51. Moscow: Nauka Publ., 1959. pp. 157–195. (in Russian)
- Vasilevich GM. *Historical Folklore of the Evenks*. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ. House, 1966. 401 p. (in Russian)
- Verbitsky VI. *Dictionary of the Altai and Aladag Dialects of the Turkic Language*. Kazan: 1884. 494 p.

Vrtanesyan GS. Numerical complexes in the texts and material culture of the peoples of the Urals, Ural region, and Siberia. *Bulletin of Ugric Studies*. 2018, 3(35), pp. 525–538. (in Russian). <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-3-525-538>

Vrtanesyan GS. Orok Folklore: General and Specific. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri*. 2018, 1(35), pp. 88–96. (in Russian). <https://doi.org/10.25205/23126337.2018-1-88-96>

Vrtanesyan GS. Epic heroes and tricksters in the aspect of calendar myth. *Bulletin of the M.K. Ammosov North-eastern Federal University: Eposovedenie*. 2019, 1(13), pp. 5–23. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.13.27294>

Vrtanesyan GS. Siberian Reminders of the “Basic Myth” of the Indo-Europeans. In: Missonova LI. (ed.) *Peoples and Cultures of Northern Asia in the Context of the Scientific Heritage of G.M. Vasilevich*: Collection of Scientific Articles. Yakutsk: IGIIPMNS SB RAS Publ. House, 2020. pp. 296–301 (in Russian). <https://doi.org/10.25693/Vasilevich.2020.057>

Vrtanesyan GS. Arctic features of two mythological Eurasian plots. In: Philin PA., Emelina NA. (eds.) *Polar Readings – 2021*. Proceedings of the 9th International scientific and practical conference (St. Petersburg, May 18–21, 2021). Moscow: Paulsen Publ. House, 2022. pp. 78–91. (in Russian)

Vrtanesyan GS. Traditional calendars of the Turkic-speaking peoples of Southern Siberia based on records of the 18th–21st centuries: general and specific. In: Tychinskikh ZA. (ed.) *Siberian collection*. Issue 9. Tobolsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. House, 2024. pp. 175–275. (in Russian)

Vrtanesyan GS. The Hero of the “Middle” – the Bird-Rider: Origin, Semantics, and Iconography of the Image. *Bulletin of Ugric Studies*. 2025, 2(61), pp. 350–366. (in Russian). <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2025-15-2-350-365>

Danilkin AA. *Olenyi*. Moscow: GEOS Publ. House, 1999. 552 p. (in Russian)

Devlet MA. *Petroglyphs on the bottom of the Sayan Sea (Mount Aldy-Mozaga)*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1998. 287 p. (in Russian)

Devlet EG., Devlet MA. *Myths in Stone*. Moscow: Aleteya Publ., 2005. 472 p. (in Russian)

Dyrenkova NP. *Shor Folklore*. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ. House, 1940. 341 p. (in Russian)

Dyakonova VP. Religious Beliefs of the Altaians and Tuvans about Nature and Man. In: Vdovin IS. (ed.) *Nature and Man in the Religious Beliefs of the Peoples of Siberia and the North*. Leningrad: Nauka Publ., 1976. pp. 268–292. (in Russian)

Zhukova LN. Traditional Culture of the Forest Yukaghirs: An Ethnomythological Index. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2014, 2(9), pp. 8–16. (in Russian)

Ivaschenko LJa. (ed.) *History and Culture of the Ulchi*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1994. 177 p. (in Russian)

Kalevala. Translated by L. P. Belsky. Leningrad: Lenizdat Publ., 1933. 330 p. (in Russian)

Karapetova IA. Commercial Cults of the Forest Nenets. In: Ivanov BV et al. (eds.) *Religious studies in ethnographic museums*. Leningrad: REM Publ., 1990. pp. 58–67. (in Russian)

Keymetinov VA. *Along the paths of millennia*. Yakutsk: Publ. House of the IRO MO RS (Ya), 2000. 180 p. (in Russian)

Kovtun IV. The Origin of the North Asian Myth of the Cosmic Chase. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika “Tomskaya Pisanitsa”*. 2021, (14), pp. 11–46. (in Russian)

Kosarev MF. Ancient history of Western Siberia. Moscow: Nauka Publ., 1991. 302 p. (in Russian)

Kochergina VA. Sanskrit-Russian Dictionary. Moscow: Alma Mater Publ., 2005. 944 p. (in Russian)

Lindenau YI. Description of the Peoples of Siberia. Magadan: Magadan Book Publ. House, 1983. 175 p. (in Russian)

Kurilov GN. Yukaghir-Russian dictionary. Novosibirsk: Nauka; 2001. 607 p.

Mythology of the Selkups. Ed. by N.A. Tuchkova. Tomsk: TSU Publ. House, 2004. 382 p. (in Russian)

Mythology of the Khanty. Tomsk: TSU Publ. House, 2000. 304 p. (in Russian)

Mikushev AK. Epic Forms of Komi Folklore. Leningrad: Nauka Publ., 1973. 254 p. (in Russian)

Mongolian-Russian Dictionary. Moscow: GIINS Publ. House, 1957. 715 p.

Myths, legends, and tales of the Khanty and Mansi. Moscow: Nauka Publ., 1990. 568 p. (in Russian)

Mudrak OA. Collection of Kamchadal vocabulary based on 18th century monuments. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2008. 288 p.

- Myreeva AN. Evenki-Russian Dictionary. Novosibirsk: Nauka Publ., 2004. 798 p.
- Napol'skikh VV. Introduction to historical Ural studies. Izhevsk: Udmurt Institute of Foreign Languages Publ., 1997. 257 p. (in Russian)
- Napol'skikh VV. The Beast "Sharabha" and the Problem of the Prehistory of the Indo-Aryans. *Ethnograficheskoe obozrenie*. 2017, (4), pp. 13–23. (in Russian)
- Nikolaeva NN. Uligers about the celestial hunter Khukhudei Mergen in the epic tradition of the Western Buryats. *Eposovedenie*. 2022, (3), pp. 5–15. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.30.42.001>
- Osharov M. *Northern Tales*. Novosibirsk: Zapsibkrazizdat Publ., 1936. 272 p. (in Russian)
- Patkanov SK. *Ostyak prayer*. V. 1. Tyumen: Mandryka Publ. House, 1999. 400 p. (in Russian)
58. Pelikh GI. Materials on Selkup shamanism. In: *Ethnography of North Asia*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980, pp. 5–70 (in Russian)
- Podmaskin VV. Cosmonymy of the Tungus-Manchus and Nivkhs. *Vestnik of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2004, (1), pp. 94–105. (in Russian)
- Podmaskin VV. *Folk Knowledge of the Tungus-Manchus and Nivkhs: Problems of Ethnogenesis and Ethnic History*. Vladivostok: Dalnauka Publ., 2006. 540 p. (in Russian)
- Polyakov AV. *Chronology and cultural genesis of Paleometallic monuments in the Minusinsk depressions*. Saint Petersburg: IIMK RAS Publ. House, 2022. 364 p. (in Russian)
- Potanin GN. *Essays on North-Western Mongolia*. Iss. 4: Ethnographic journals. Saint Petersburg: Printing House of V. Bezobrazov, 1883. 1026 p. (in Russian)
- Prokofieva ED. Selkup Shamans' Beliefs about the World (Based on Selkup Drawings and Watercolors). In: Tolstov SP. (ed.) Leningrad: Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography; Vol. 20, 1961, pp. 54–74. (in Russian)
- Pyatkin BN., Martynov AI. *Shalabolin Petroglyphs*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University Publ. House, 1985. 188 p. (in Russian).
- Robbek VA., Dutkin HI. The Myth of the Origin of the Earth and Man in Even Folklore. In: Emelianov NV., Petrov VT. (eds.) *Epic Creativity of the Peoples of Siberia and the Far East*. Yakutsk: YB SB RAS Publ. House, 1978. pp. 156–158 (in Russian).
- Rombandeeva EI. *Soul and stars*. Leningrad, Khanty-Mansiysk: Sterkh-Belyi Zhuravl' Publ., 1991. 113 p. (in Russian)
- Semenov VA. On Some Ways of Organizing and Describing the Cosmos by the Peoples of the Uralic Language Family (toward the Interpretation of Numeric Definitions). In: Semenov VA. (ed.) *Death as a Cultural Phenomenon*. Syktyvkar: SykTSU Publ. House, 1994. pp. 115–121. (in Russian)
- Sidorov AS. Traces of Totemic Representations in the Worldview of the Zyryans. *Komi – mu*. 1924, 1–2, pp. 43–50. (in Russian)
- Sitnyansky GYu. "Forgotten Empire". The Mangu People and Their Relations with the Kyrgyz and Other Kipchak Ethnic Groups. In: Larina EI. (ed.) *Oriental Studies in the Post-Soviet Space*. Collection of Articles in Memory of S. P. Polyakov. Tr. History Faculty. Issue 67. Series II. Historical Research. 28. Moscow: Moscow State University Publ. House, 2014. pp. 213–228. (in Russian)
- Slavnin VD. Archaism in the spiritual culture of the Kumandins: the universe and man, time and calendar. In: Kholyushkin YuP. (ed.) *Methods of reconstruction in archeology*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. pp. 179–218. (in Russian)
- Smolyak AV. *Traditional economy and material culture of the peoples of the Lower Amur and Sakhalin: ethnogenetic aspect*. Moscow: Nauka Publ., 1984. 244 p. (in Russian)
- Smolyak AV. *Shaman. Personality, Functions, Worldview*. Moscow: Nauka Publ., 1991. 278 p. (in Russian)
- Spevakovsky AB. *Spirits, Werewolves, Demons, and Deities of the Ainu*. Moscow: Nauka Publ., 1988. 205 p. (in Russian)
- Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages*. Materials for the etymological dictionary. Leningrad: Nauka Publ. Vol. 1, 1975. 672 p.; Vol. 2, 1977. 992 p. (in Russian)
- Tereshkin NI. *Dictionary of the East Khanty Dialects*. Moscow: Nauka Publ., 1981. 542 p.
- Tereshchenko NM. *Nenets Epic*. Leningrad: Nauka Publ., 1990. 336 p. (in Russian and Nenets)
- Titov EI. Some data on the bear cult among the Lower Angara Tungus of the Kondogir clan (Barguzinsky district of northwestern Transbaikalia). *Sibirskaya zhivaia starina. Etnograficheskii sbornik*. I. Irkutsk, 1923. pp. 90–105. (in Russian)

- Toporov VN. On the Iranian Influence in Finno-Ugric Mythology. In the book: Nurmekund P. (ed.) *Finno-Ugric Peoples and the East*. Tartu: TSU Publ. House, 1975. pp. 72–76. (in Russian)
- Folklore of the Evenki of the Baikal Region*. Ulan-Ude: Buryat Book Publ. House, 1967. 183 p. (in Russian)
- Khomich LV. On Foreign-Ethnic Elements in the Traditional Culture of the Nenets. In: Taksamy ChM. (ed.) *Ethnocultural Contacts of the Peoples of Siberia*. Collection of Articles. Leningrad: Nauka Publ., 1984. pp. 14–29. (in Russian)
- Charnolusky VV. *The Legend of the Deer-Man*. Moscow: Nauka Publ., 1965. 140 p. (in Russian)
- Chernetsov VN. *Rock Art of the Urals*. Moscow: Nauka Publ., 1971. 148 p. (in Russian)
- Sher YA. Was There an Okunev Culture? In the book: Savinov DG., Podolsky ML., Nagler A., Chugunov KV. (eds.) *Okunev Collection*. Saint Petersburg: SPbSU Publ. House, 2006. pp. 248–250. (in Russian)
- Shcheglov PV. *Myths of the Earth Reflected in the Sky*. Moscow: Moscow State Univ. Publ. House, 1996. 142 p. (in Russian)
- Abeghian M. *Armenian Folk Beliefs*. Long Branch, New Jersey: 2012. 988 p.
- Blazek V. *Numerals*. Brno: Masarikova Univ., 1999. 338 p
- Miller GA. The magical number seven. *Psychological Review*. 1956, (2), pp. 81–97.
- H. *Fossil Man in Spain*. 2nd ed. New Heaven: Yale Univ. Press; 1925. 568 p.

Об авторе

Вртанесян Гарегин Суренович, кандидат технических наук, консультант, Центр изучения религий, ФГАОУВО «Российский государственный гуманитарный университет», ORCID ID: 0000-0002-1044-9587, e-mail: veges2011@yandex.ru

About the author

Garegin S. Vrtanesyan, Cand. Sci. (Technical), consultant, Centre for the study of religions, Russian State Humanitarian University, ORCID ID: 0000-0002-1044-9587, e-mail: veges2011@yandex.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 18.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 09.07.2026

Принята к публикации / Accepted 23.08.2026